

Вечером пятницы

Изменяемое №1

На Господи воззвах:

Стѹх: Изведѹ из темницы дѹшу мою, исповѣдаться ѹмени Твоемѹ.

Стѹх: Менѣ ждѹт прѣведницы, дѡндеже воздѣси мнѣ.

Стѹх: Из глубины воззвах к Тебѣ, Господи, Господи, услыши глас мой.

Стѹх: Да бѹдут ѹши Твоѹ внѣмлюще гласу молѣния моего.

Стих: Аще беззаконія нѣзриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у Тебѣ очищѣние есть.

Глас 1: Вся тварь изменяшеся страхом, зрящи Тя на Крестѣ вѣсима, Христѣ. Сѡлнце омрачашеся, и земли основѧнія сотрясѧхуся: вся сострадаху Создавшему вся. Вѡлею нас ради претерпѣвый, Господи, слава Тебѣ.

Стих: Имене ради Твоего потерпѣх Тя, Господи, потерпѣ дѹшѧ моя в слѡво Твое, уповѧ дѹшѧ моя на Господа.

Вся тварь изменяшеся страхом, зрящи Тя на Крестѣ вѣсима, Христѣ. Сѡлнце омрачашеся, и земли основѧнія сотрясѧхуся: вся сострадаху Создавшему вся. Вѡлею нас ради претерпѣвый, Господи, слава Тебѣ.

Стих: Глас 2: От стражи ѹтренняя до нѡщи, от стражи ѹтренняя, да уповѣет Израиль на Господа.

Лѹдие злочестѣвии и беззакѡннии, вскѹю поучаѹтся тщѣтным? Вскѹю Животѧ всех на смерть осудѣша? Вѣлие чудо, яко Создѧтель мѣра в рѹки беззакѡнных предаѣтся, и на дрѣво возвышѧется Человеколюбец: да яже во ѧде ѹзники свободѣт, зовѹщыя: долготерпѣливѣ Господи, слава Тебѣ.

Стих: Яко у Господа мѣлѡсть и многѡе у Него избавлѣние: и Тѡй избѧвит Израиль от всех беззакѡний его.

Днесь зрящи Тя Непорѡчная Дѣва на Крестѣ, Слѡве, возвышѧема, рыдѧющи Мѧтернею утрѡбою, уязвлѧшеся сѣрдцем гѡрце, и стѣнѧщи болѣзненно из глубины дѹшѣ, лицѣ со власѣ терзѧющи. Тѣмже и пѣрси биѹщи взывѧше жѧлостно: увѣи Мне, Божѣственное

Чадо! Увы Мне, Свете міра! Что́ зашёл еси́ от очию Моёю́ А́гнче Бо́жий? Тёмже во́инства безплóтных трéпетом содержи́ми бя́ху, глаго́люще: непостижи́ме Го́споди, сла́ва Тебе́.

Стих: **Хвалите́ Го́спода вси язы́цы, похвалите́ Его́ вси лю́дие.**

На дрéве ви́дящи ви́сима, Христé, Тебе́ всех Зиждите́ля и Бо́га, безсе́менно ро́ждшая Тя вопи́яше го́рько: Сы́не Мой, где добро́та за́йде зра́ка Твоего́? Не терплю́ зрети́ Тя непра́ведно распина́ема: потщи́ся у́бо воста́ни, я́ко да ви́жу и аз Твое́ из ме́ртвых тридне́вное воскресе́ние.

Глас 6: **Я́ко утверди́ся ми́лость Его́ на нас, и и́стина Госпо́дня пребывает во век.**

Днесь Влады́ка твари́ предстои́т Пилáту, и Кресту́ предаётся Зиждите́ль всех: я́ко А́гнец приводи́мь Своёю во́лею, гвоздьми́ пригвожда́ется, и в ре́бра пробода́ется, и губо́ю напо́яется, ма́нну одожди́вый, по ланите́ зауша́ется Изба́витель ми́ра, и от Свои́х раб поруга́ется Созда́тель всех. О Влады́чняго Человеколю́бия! О распина́ющих моля́ше Своего́ Отца́, глаго́ля: О́тче, оста́ви им грех сей: не ве́дят бо беззако́ннии, что непра́ведное соде́вают.

Слава: **О ка́ко беззако́нное со́нмище, Царя́ тва́ри осуди́ на смерть! Не устыде́вся благоде́яния, я́же воспомина́я, предутвержда́ше глаго́ля к ним: лю́дие Мои́, что́ сотвори́х вам? Не чуде́с ли испо́лних Иуде́ю; не мертвецы́ ли воскреси́х еди́нем сло́вом? Не всякую́ ли боле́знь исцели́х и недуг? Что́ у́бо Ми воздае́те? Вску́ю не по́мните Мя? За исцелéния ра́ны Мне наложи́вше, за живо́т умерщвля́юще, ве́шающе на дрéве я́ко злоде́я, Благоде́теля! Я́ко беззако́нна, Законода́вца: я́ко осужде́нна, всех Царя. Долготерпели́ве Го́споди, сла́ва Тебе́.**

И ны́не: **Стра́шное и пресла́вное та́инство днесь де́йствуемо зри́тся: Неосяза́емый удержа́вается; вя́жется, Разреша́яй Ада́ма от кля́твы: Испыту́яй сердца́ и утробы́, непра́ведно испыты́ется; в темни́це затвора́ется, и́же бездну́ затвори́вый; Пилáту предстои́т, Емуже́ трéпетом предстоя́т Небе́сныя си́лы; зауша́ется руко́ю создáния Созда́тель; на дре́во осужда́ется, судя́й живы́м и ме́ртвым: во грóбе**

заключа́ется, разори́тель ада. Ёже вся терпѣй милосе́рдно, и всех спасѣ́й от кля́твы, незло́биве Го́споди, сла́ва Тебе́.

<далее см. основной Чин>

Изменяемое №2

Прокі́мен после «Свѣте ти́хий»: *См. Прокимен дня <далее см. основной Чин>*

Изменяемое №3

Паримии:

Проро́чества Софо́ниева чтѣ́ние.

Та́ко глаго́лет Госпо́дь: потерпе́и Мене́ в день воскресе́ния Моего́, во свидѣ́тельство: зане́ суд Мой в со́нмища языков ё́же прияти царѣ́й, ё́же излия́ти на ня гнев Мой, весь гнев я́рости Моея́: зане́ огнём рве́ния Моего́ поядѣ́на бу́дет вся земля́. Яко́ тогда́ обра́щу к лю́дем язы́к в род его́, ё́же призыва́ти всемъ И́мя Госпо́дне, рабо́тати Е́му под и́гом еди́нем. От ко́нec рек Ефио́пскихъ при́иму моля́щия Мя, в разсе́янныхъ Мо́ихъ принесу́т же́ртвы Мне. В день он не и́маши постыди́тися от всехъ начинáний тво́ихъ, и́миже нече́ствовал еси́ в Мя: яко́ тогда́ оты́му от Тебе́ укори́зны досажде́ния твоего́, и ктому́ не и́маши приложи́ти велича́тися на горе́ святе́й Мо́ей. И оста́влю в тебе́ лю́ди кро́тки и смире́нны, и бу́дут благоговѣ́ти о И́мени Госпо́дни. Оста́нцы Изра́илевы, и не сотворя́т непра́вды, и не возглаго́лют суетныхъ, и не обря́щется во устѣ́х ихъ язы́к льстивъ: зане́ тѣи́ пожирю́ют и угнездя́тся, и не бу́дет устраша́яй ихъ. Ра́дуйся, дщи Сио́нова, зело́, проповѣ́дуй, дщи Иерусали́мова, весели́ся, и преукраша́йся от всего́ се́рдца твоего́, дщи Иерусали́мля. Отъя́т Госпо́дь непра́вды Твоя́, изба́вил тя е́сть из руки́ враг тво́ихъ; воцари́тся Госпо́дь посреде́ тебе́ и не у́зриши зла́ ктому́.

Ца́рств трети́ихъ чтѣ́ние.

Бы́сть глаго́л Госпо́день ко Или́и, глаго́ля: воста́ни, и иди́ в Сара́пту Сидо́нскую, и пребу́ди тамо́: се бо заповѣ́дахъ та́мо жена́ вдови́це препита́ти тя. И воста́, и и́де в Сара́пту Сидо́нскую, и при́иде ко врато́м гра́да: и се та́мо жена́ вдова́ собира́ше дрова́. И возопи́ Илиа́ в следъ ея́, и рече́ ей: принеси́ ны́не ми ма́ло воды́ в сосу́де, и испию́. И и́де взяти, и возопи́ в следъ ея́ Илиа́, и рече́ ей: приими́ у́бо мне и укру́х хле́ба в руце́ сво́ей, да ямъ. И рече́ жена́: жив

Госпóдь Бог твой, áще есть у менé опреснóк, но тóкмо горсть муки в водонóсе, и мало елéа в чвáнце: и се аз соберу́ два полénца, и вни́ду, и сотворю́ é себе́ и дéтем мо́им, и снéмы é, и у́мрем. И речé к ней Илиá: дерзáй, вни́ди, и сотвори́ по глагóлу твоeму́: но сотвори́ ми оттúду опреснóк мал прéжде, и принеси́ ми; себе́ же и чадóм сво́им да сотвори́ши пóслежде. Яко́ тако́ глагóлет Госпóдь Бог Изра́илев: водонóс муки́ не оскудéет, и чвáнец елéа не умáлится до дне, дóндеже даст Госпóдь дождь на зéмлю. И íде женá, и сотвори́ по глагóлу Или́ину, и даде́ ему́, и яде́ той и та, и ча́да ея́. И от тогó дне водонóс муки́ не оскудé, и чвáнец елéа не умáлися, по глагóлу Госпóдню, егóже глагóла руко́ю Илиино́ю. И бысть по сих, и разболéся сын жены́ госпожи́ дóму, и бе болéзнь егó крепкá зелó, дóндеже не остáся в нем дух Егó. И речé ко Или́: чтó мне и тебе́, челове́че Бóжий, вшел еси́ ко мне воспомина́ти неправды́ моя́, и уморíти сы́на моего́? И речé Илиá к женé: даждь ми сы́на твоегó: и взят егó от нéдра ея́, и вознесé егó в гóрницу, идéже сам почивáше, и положи́ егó на одрэ́ своéм. И возопí Илиá ко Гóсподу и речé: увы́ мне, Гóсподи, свидéтелю вдовы́, у нея́же аз ны́не пребывáю. Ты озлóбил еси́, éже уморíти сы́на ея́. И дýну на óтрочища трíжды, и призва́ Гóспода, и речé: Гóсподи, Бóже мой, да возвратíтся убо душá óтрочища сего́ в онь, и бысть тако́. И возопí óтрочищъ, и сведé егó с гóрницы в дом, и даде́ егó мáтери егó. И речé Илиá: виждь, жив сын твой. И речé женá ко Или́: се уразумéх, я́ко человек Бóжий еси́ ты, и глагóл Госпóдень во устéх тво́их íстинен.

Прорóчества Исáиина чтéние.

Да возра́дуется душá моя́ о Гóсподе: облечé бо мя в рíзу спасéния, и одéждею весéлия (одея́ мя) я́ко на женихá возложи́ на мя венéц, и я́ко неvéсту украси́ мя красотóю. И я́ко земл́я растя́щая цвет свой, и я́ко вертогpáд сéмена сво́я прозябает: тако́ возрастíт Госпóдь, Госпóдь пpáвду, и весéлие пред всéми язы́ки. Сиóна рáди не умолчу́, и Иерусали́ма рáди не попущу́, дóндеже изы́дет я́ко свет пpáвда моя́, и спасéние моé я́ко светíло разжжéтся. И у́зрят язы́цы пpáвду твою́, и цáрие слáву твою́, и прозову́т тя íменем нóвым,

імже Господь наменует е. И будеши венец доброты в руке Господни, и диадима Царствия в руке Бога твоего. И не прозовешися ктому оставлен, и земля Твоя ктому не наречется пуста: тебе бо прозовется воля Моя, и земля Твоя вселенная: яко благоволи Господь в тебе, и земля Твоя вкупе населится. И якоже живяй юноша с девою, тако проживут сынове твой с тобою: и будет якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе.

Бытия чтение.

Бысть по глаголах сих, Бог искушаше Авраама, и рече ему: Аврааме, Аврааме. И рече: се аз. И рече: поими сына твоего возлюбленного, егже возлюбил еси, Исаака, и иди на землю высокую, и вознеси Его тамо во всесожжение, на едину от гор, ихже ти реку. Востав же Авраам утро, оседла ослиа свое. Поют же с собою два отрочища, и Исаака сына своего, и растнив дрова во всесожжение, востав иде и прииде на место, еже рече ему Бог, в третий день. И возрев Авраам очима своими, виде место издалече. И рече Авраам отроком своим: сядите zde со ослиатем, аз же и детищ пойдем до онде, и поклонившися возвратимся к вам. Взя же Авраам дрова всесожжения и возложи на Исаака Сына своего: взя же в руки и огонь и нож, и идоста оба вкупе. Рече же Исаак ко Аврааму Отцу своему: отче; он же рече: что есть чадо? Рече же: се огонь и дрова, где есть овча еже во всесожжение. Рече же Авраам: Бог узрит Себе овча во всесожжение, чадо. Шедше же оба вкупе, приидоста на место, еже рече ему Бог: и созда тамо Авраам жертвенник, и возложи дрова: и связав Исаака сына своего, возложи его на жертвенник верху дров. И простре Авраам руку свою взяти нож, заклати сына своего. И воззва и Ангел Господень с небесе, и рече: Аврааме, Аврааме. Он же рече: се аз. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: ныне бо познах, яко бойшися ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради. И возрев Авраам очима своими, виде: и се овен един держимый рогами в саде Савек. И иде Авраам, и взя овна, и вознесе его во всесожжение, вместо Исаака сына своего. И нарече Авраам имя месту тому:

Госпóдь вíде. Да рекúт днесь: на горé Госпóдь явíся. И воззвá Ангел Госпóдень Авраáма вторíцею с небесé, глагóля: Мнóю Самém клáхся, глагóлет Госпóдь, Егóже радí сотворíл есí глагóл сей, и не пощаде́л есí сы́на твоегó возлúбленнаго Менé ра́ди. Войстинну благословя́ благословлю́ тя, и умножа́я умно́жу се́мя твоё, я́ко звёзды небéсныя, и я́ко песóк вскрай мóря: и наслéдит се́мя твоё гра́ды супостáтов. И благословя́тся о се́мени твоём все язы́цы земнii, занéже послу́шал есí глáса Моегó.

Прорóчества Иса́иина чтéние.

Дух Госпóдень на мне, егóже ра́ди помáза мя, благовестíти нíщым послá мя, исцелíти сокрушénныя сёрдцем, проповéдати плénником отпу́щение, и слепым прозрénие. Нарещí лёто Госпóдне прíятно и день воздая́ния, утéшити вся пла́чущыя. Дáти пла́чущим Сиóна слáву вмéсто пéпела, помáзание весéлие пла́чущим, украшénие слáвы вмéсто дúха уны́ния: и нареку́тся рóдове прáвды, насаждénие Госпóдне в слáву. И сози́ждут пустýни вéчныя, запустévшыя прéжде воздвígнут, и обновя́т грады́ пустýя, опустошénныя в рóды. И прийдут инорóднии, пасу́щие óвцы твоя́, и иноплемénницы ора́тели, и виногра́дари ва́ши. Вы же священницы Госпóдни наречéтесь, служíтелие Бóга ва́шего, речéтся вам: крéпость язык снёсте и в богáтстве их чúдни бúдете. Сíце зéмлю свою́ вторíцею наслéдят, и весéлие вéчное над главо́ю их. Аз бо есмь Госпóдь, любя́й прáвду и ненави́дяй граблénия от непра́вды: и дам труд их прáведником, и завет вéчен завеща́ю им. И познается во языцех се́мя их, и вну́цы их посреди́ людéй: всяк вíдяй я́, познаёт я́, я́ко сii суть се́мя благословénное от Бóга, и радóстию возра́дуются о Гóсподе.

Цáрств четвёртых чтéние.

Бысть во едíн день, и прéйде Елиссéй в Сомáн, и ту женá вéлия, и удержá егó снёсти хлéба, и бысть ему́ входíти, и исходíти мно́жицею, и уклоня́шеся тáмо я́сти хлéба. И речé женá к мúжу своему́: се ны́не разумéх, я́ко человек Бóжий свят сей мíмо хóдит

нас присно. Сотворим убо ему горницу, место мало, и поставим ему тамо одр, и трапезу, и престол, и свещник: и будет внегда входить ему к нам, и уклоняется тамо. И бысть во един день, и вниде тамо, и уклонися в горницу, и спа тамо. И рече ко Гиезию отрочищу своему: призови ми соманитяныню сию. И призвayu, и ста пред ним. И рече ему: рцы убо ей, се удивила еси нас всем попечением сим, что подобает сотворити тебе? Аще есть тебе слово к царю, или ко князю силы; она же рече: (несть) посреде людей моих аз есмь живущи. И рече ко Гиезию: что подобает сотворити ей? И рече Гиезий отрочищь его: воистинну сына несть у нея, и муж ея стар. И рече: призови y. И призвayu, и ста при дверех. И рече Елиссей к ней: во время сие, якоже час сей, живущи ты зачнеши сына. Она же рече: ни, господине, не солжи рабе твоей. И зачат во чреве жена, и роди сына во время сие, якоже час сей живущи, якоже глагола к ней Елиссей. И возмужа отрочищь: и бысть, егда изыде ко отцу своему, к жнущым, и рече ко отцу своему: глава моя, глава моя (болит). И рече ко отроку: неси его к матери его. И несе его к матери его, и лежаше на колenu ея до полудни, и умре. И вознесе его, и положи его на одре человека Божия: и затвори его, и изыде, и призвayu мужа своего, и рече ему: Посли ми убо единого от отрок, и едино от ослят, и теку до человека Божия, и возвращуся. И рече: что яко ты идеши к нему днес? Не нов месяц, ниже суббота. Она же рече, мир. И оседла осля, и рече ко отрочищу своему: веди, и иди, да не удержиши мене, еже всести, якоже реку тебе. Гряди и иди, и прииди к человеку Божию на гору Кармильскую. И иде, и прииде до человека Божия в гору Кармильскую. И бысть яко виде y Елиссей грядущую, и рече к Гиезию отрочищу своему: се убо соманитяныня она! Ныне тецы в сречение ея и речеши ей: мир ли тебе? И тече во сречение ей и рече ей: мир ли тебе? Мир ли мужу твоему? Мир ли отрочищу твоему; она же рече, мир. И прииде к Елиссею на гору, и ятся за нозе Его: и приблизися Гиезий отринуть y. И рече Елиссей: остави y, яко душа ея болезненна в ней, и Господь укрывает от Мене, и не возвести мне. Она же рече: еда просих сына у господина моего? Яко рекох: не прельсти мене. И рече Елиссей ко Гиезию: препояши чресла твоя, и

возмѣ жезл мой в рѹце твоѣ и иди́, ꙗко ꙗ́ще обря́щеши мѹ́жа, да не благослови́ши его́, и ꙗ́ще благослови́тъ тя муж, не отвѣща́й ему́; и возложи́ жезл мой на лице́ о́трочища. И рече́ мати о́трочища: жив Господѹ, и жива́ душа́ твоѧ, ꙗ́ще оста́влю тебѣ. И воста́ Елиссѣй, и иде́ в след еѧ. И Гиезі́й иде́ пред нею, и возложи́ жезл на лице́ о́трочища, и не бе гла́са, и не бе слы́шания. И возврати́ся в сретѣ́ние его́, и пове́да ему́, глаго́ля: не воста́ о́трочищѹ. И вни́де Елиссѣй в хра́мину, и се о́трочищѹ уме́рый положѣ́н на одре́ его́. И вни́де Елиссѣй в дом, и затвори́ дверь за двою́ собо́ю, и помоли́ся Го́споду. И взы́де, и ля́же на о́трочищи, и положи́ уста́ своя на устѣ́х его́, и о́чи свои́ на о́чи его́, и рѹце свои́ на рѹце его́, и плесне́ свои́ на плесну́ его́: и слячѣ́ся над ним, и ду́ну на него́, и согре́яся плоть о́трочища. И обрати́ся, и походи́ в хра́мине сѹ́ду и сѹ́ду: и взы́де, и слячѣ́ся над о́трочищем седми́жды: и отве́рзе о́трочищѹ о́чи свои́. И возопи́ Елиссѣй ко Гиезі́ю и рече́: призови́ ми сомани́тяныню сию́. И призва́ ю, и вни́де к нему́, и рече́ Елиссѣй: приими́ сы́на твоего́. И вни́де жена́, и паде́ на но́гу его́, и поклони́ся ему́ до земли́: и приѧ́ сы́на своего́, и изы́де.

Проро́чества Иса́иина чтѣ́ние.

Та́ко глаго́лет Господѹ: где Возведы́й от земли́ па́стыря овец Свои́х? Где есть Вложи́вый в них Ду́ха Свята́го? Возве́дшая десни́цею Моисе́а мы́шца сла́вы Его́, раздели́ во́ду пред лице́м его́, сотвори́ти Ему́́ Имя́ вѣ́чно. Проведе́ их сквозѣ́ бе́здну, ꙗ́коже конѧ́ сквозѹ́ пусты́ню, и не утрудѣ́шася. И ꙗ́ко скотѹ́ по по́лю, и снѣде́ Дух от Го́спода и наста́ви их: та́ко провѣ́л еси́ лю́ди Твоѧ, сотвори́ тебѣ́ самому́ Имя́ сла́вно. Обрати́ся, Го́споди, от небесе́, и ви́ждь от до́му свята́го Твоего́ и сла́вы Твоеѧ: где есть ре́вность Твоѧ и кре́пость Твоѧ? Где есть мно́жество ми́лости Твоеѧ, и щедро́т Твои́х, ꙗ́ко терпе́л еси́ нам. Ты бо еси́ Оте́ц наш, поне́же Авра́ам не уве́де нас, и Изра́иль не позна́ нас: но Ты, Го́споди, Оте́ц наш, изба́ви ны; испѣ́рва Имя́ Твое́ на нас есть. Чт́о уклони́л еси́ нас, Го́споди, от пу́ти Твоего́, и ожесточи́л еси́ сердца́ на́ша, е́же не боя́ться Тебѣ́? Обрати́ся ра́ди раб Твои́х, ра́ди пле́мѣн достоя́ния Твоего́. Да (поне́)

мало наслѣдим горы свѣтыя Твоя. Протѣвницы наші попраша свѣтыню Твою. Бѣхом яко испѣрва, егда не владел еси нами, ниже бе нареченно Имя Твое на нас. Аще отвѣрзеши небо, трѣпет приимут от Тебѣ горы и растают. Яко тает воск от лица огня, и попалят огонь супостаты и явлено будет имя Твое в сопротивных Твоих: от Лица Твоего языцы возмѣтутся, егда сотвориши славная трѣпет приимут от Тебѣ горы. От вѣка не слышахом ниже очи наші видѣша Бога, разве Тебѣ, и дела Твоя, яже сотвориши ждущим милости. Милость бо срящет творѣщих правду, и пути Твоя помянутся.

Пророчества Иереміина чтѣние.

Тако глаголет Господь: се днѣе грядут, и завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов: Не по завету, егже завещах отцем их, в день, вонже емшу Ми за руку их, извести я от земли Египетския, яко тии не пребыша в завете Моём, и Аз небрегох их, глаголет Господь. Яко сей завет, егже завещаю дому Израилеву, по днѣх оных, глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я, и буду им в Бога, и тии будут Ми в люди. И не научит кийждо ближняго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа, яко вси познают Мя от мала даже и до великаго их: яко милостив буду неправдам их, и грехов их не помяну ктому.

Пророчества Даниїлова чтѣние.

В лето осмонадесятое Навуходоносор царь сотвори тело злато, высотѣ его лактей шестидесяти, и широтѣ его лактей шести: и постави е на поли Дѣире, во странѣ Вавилонстей. И посла (Навуходоносор царь) собрати ипаты, и воеводы, и местоначальники, вождѣ же и мучители, и сущыя на властѣх. И вся князи стран, приити на обновленіе кумира, егже постави Навуходоносор царь. И собращася местоначальницы, ипаты, воеводы, вождѣ, мучители велицы, иже над властью, и вси начальницы стран, на обновленіе тела, еже постави Навуходоносор царь: и сташа пред телом, еже постави Навуходоносор царь. И проповѣдник вопияше с крепостию: вам глаголется, народи, людие,

племена́, язы́цы. В о́ньже час а́ще услы́шите глас трубы́, свирéли же и гúсли, самв́ики же и псалт́ири, и согл́асия, и вся́каго рода мусиќийска, па́дающе покланя́йтесь тéлу златóму, е́же поста́ви Навуходонóсор царь. И íже а́ще не пад поклон́ится, в той час ввéржен бúдет в пещь огнéм горя́щую. И бысть егда́ услы́шаша лю́дие глас трубы́, свирéли же и гúсли, самв́ики же и псалт́ири, и согл́асия, и вся́каго рода мусиќийскаго, па́дающе вси лю́дие, племена́, язы́цы, покланя́хуся тéлу златóму, е́же поста́ви Навуходонóсор царь. Тогда́ приступи́ша мúжие халдéйстии и оболѓаша иудéев, отвещáвше рéша Навуходонóсору царéви: царю́, во вéки живи́. Ты, царю́, положи́л еси́ повелéние, да всяк человек, íже а́ще услы́шит глас трубы́, свирéли же и гúсли, самв́ики же и псалт́ири, и согл́асия, и вся́каго рóда мусиќийска, и не пад поклон́ится тéлу златóму, ввéржен бúдет в пещь огнéм горя́щую. Суть úбо мúжи иудéе, íхже поста́вил еси́ над дéлы страны́ вави́лонския, Седра́х, Миса́х и Авденаго́, íже не послу́шаша за́поведи твоея́, царю́, и богóм твои́м не слúжат, и тéлу златóму, е́же поста́вил еси́, не покланя́ются. Тогда́ Навуходонóсор в я́рости и гнéве рече́ привести́ Седра́ха, Миса́ха и Авденаго́: и приведéни бы́ша пред царя́. И отвещá Навуходонóсор, и рече́ им: а́ще вои́стинну, Седра́х, Миса́х и Авденаго́, богóм мои́м не слúжите, и тéлу златóму, е́же поста́вих, не покланя́етесь. Нýне úбо а́ще естé гото́ви, да егда́ услы́шите глас трубы́, свирéли же и гúсли, самв́ики же и псалт́ири, и согл́асия, и вся́каго рода мусиќийскаго, па́дше поклон́итесь тéлу златóму, е́же сотвори́х. А́ще же не поклон́итесь, в той час ввéржени бúдете в пещь огнéм горя́щую: и кто́ есть Бог, Íже íзмет вы из руки́ моея́? И отвещáша Седра́х, Миса́х и Авденаго́, глаго́люще царю́ Навуходонóсору: не трéбе нам о глаго́ле сем отвещáти тебé. Есть́ бо Бог наш на Небесéх, Емúже мы слúжим, си́лен изъя́ти нас от пéщи огнéм горя́щая, и от руку́ твоéю изба́вити нас, царю́. А́ще ли ни, вéдомо да бúдет тебé, царю́, я́ко богóм твои́м не слúжим, и тéлу златóму, е́же поста́вил еси́, не клáняемся. Тогда́ Навуходонóсор испóлнися я́рости, и зрак лица́ егó измени́ся на Седра́ха, Миса́ха и Авденаго́, и рече: разжж́ите пещь седмери́цею,

дóндеже до концá разгорíтся. И мýжем сíльным крéпостию речé: оковáвше Седрáха, Мисáха и Авденагó, ввёрзите в пещь огнём горящую. Тогдá мужие óнии окóвани бýша с гащами своїми, и покрывáлы, и сапогмí, и со одéждами своїми, и ввёржени бýша посредé пéщи огнём горящия. Понéже глагóл царév превозмóже, и пещь разжжéна бысть преизлíшше: и мужéй óных, íже ввергóша Седрáха, Мисáха и Авденагó, убí плáмень óгненный. И мужие тíи триé, Седрáх, Мисáх и Авденагó, падóша посредé пéщи огнём горящия оковáни. И хождáху посрéде плáмене поýще Бога, и благословяще Гóспода. И став с нíми Азáриа помолíся сíце, и отвёрз устá свойá посредé огня, речé: Благословén есí, Гóсподи, Бóже отéц нáших, хвáльно и прослáвлено Íмя Твоеó во вéки. Яко прáведен есí о всех яже сотворíл есí нам и вся делá Твоя íстинна, и прáви путиé Твой, и вси судí Твой íстинны. И судьбý íстинны сотворíл есí по всем, яже навёл есí на ны, и на град Святýй отéц нáших, Иерусалím: яко íстиною и судóм навёл есí сия вся на ны грех рáди нáших. Яко согрешíхом и беззакóнновахом отступíвше от Тебé, и прегрешíхом во всех. И зáповедей Твоých не послу́шахом, ниже соблюдóхом, ниже сотворíхом, я́коже заповéдал есí нам, да блáго нам бýдет. И вся, елíка сотворíл есí нам, и вся, елíка навёл есí на ны, íстинным судóм сотворíл есí. И прéдал есí нас в рýки врагóв беззакóнных, мёрзких отстúпников: и царю́ неспрáведну, и лука́вейшу пáче всея́ землí. И нýне несть нам отвёрсти уст, студ и поношéние бýхом рабóм Твоým, и чтúщым Тя. Не предáждь úбо нас до концá Íмене Твоегó рáди, и не разорí Завéта Твоегó, и не отстáви мíлости Твоея́ от нас, Авраáма рáди возлúбленного от Тебé, и за Исаáка рабá Твоегó, и Израíля Святáго Твоегó. Íмже глагóлал есí умнóжити сéмя их, я́ко звéзды небéсныя, и я́ко песóк вскрай мóря. Я́ко, Влады́ко, умалихомся пáче всех язы́к, и есмý смирéни по всей землí днесь грех рáди нáших. И несть во врéмя сие́ князя, и прорóка, и вождá: ниже всесожжéния, ниже жéртвы, ниже приношéния, ниже кадíла, ни мéста, éже пожрéти пред Тобóю. И обрестí мíлость: но душéю сокрушéнною и Дúхом смирénным, да прíяты бýдем. Я́ко во всесожжéниях óвних и ю́нчих, и я́ко во тмах

а́гниц ту́чных: тако да бу́дет же́ртва на́ша пред Тобо́ю днесь, и да соверши́тся по Тебе́, я́ко несть студа́ упова́ющим на Тя. И ны́не возсле́дуем всем се́рдцем, и бо́имся Тебе́, и и́щем лица́ Твоего́. Не посра́ми нас, но сотвори́ с на́ми по кро́тости Твое́й, и по мно́жеству ми́лости Твоея́. И изми́ нас по чуде́сэм Твои́м, и даждь сла́ву Имени Твоему́, Го́споди. И да посра́мятся вси явля́ющи рабо́м Твои́м зла́я, и да посты́дятся от вся́кия си́лы, и кре́пость их да сокруши́тся. И да разуме́ют, я́ко Ты еси́ Госпо́дь Бог еди́н, и славен по всей вселен́ней. И не престáша, вве́ргшии их, слуги́ царевы жгу́ще печь на́ффою и смоло́ю, и изгре́бми и хвра́стием. И разлива́шеся пла́мень над пе́щию на ла́ктии четы́редесять де́вять. И обы́де и пожже́, ихже обре́те о́крест пе́щй халде́йския. А́нгел же Госпо́день снiде кúпно с сущими со Аза́риею в печь. И отрясе́ пла́мень о́гненный от пе́щй. И сотвори́ сре́днее пе́щй я́ко дух росы́ шумя́щ и не прикосну́ся их отню́д огонь, и не оскорби́, ниже́ стужи́ им. Тогда́ ти́и три́е я́ко еди́ными усты́ пояху, и благословля́ху, и славля́ху Бо́га в пе́щй, глаго́люще: Благослове́н еси́, Го́споди, Бо́же оте́ц на́ших, и препе́тый и превозноси́мый во ве́ки, и благословено́ Имя сла́вы Твоея́ свято́е, и препе́тое и превозноси́мое во ве́ки. Благослове́н еси́ в храме Святы́я сла́вы Твоея́, и препе́тый и превозноси́мый во ве́ки. Благослове́н еси́ ви́дяй бездны́, седи́й на Херувимех, и препе́тый и превозноси́мый во ве́ки. Благослове́н еси́ на престо́ле сла́вы Ца́рствия Твоего́, и препе́тый и превозноси́мый во ве́ки. Благослове́н еси́ на тве́рди Небе́сней, и препе́тый, и превозноси́мый во ве́ки.

Чтец: Го́спода по́йте и превозноси́те во вся ве́ки.

Лик то́жде: Го́спода по́йте и превозноси́те во вся ве́ки.

Благослови́те, вся дела́ Госпо́дня.

Лик: Го́спода, по́йте и превозноси́те Его́ во ве́ки.

Благослови́те, А́нгели Госпо́дни.

Лик: Го́спода, по́йте и превозноси́те Его́ во ве́ки.

Благослови́те, Небеса́.

Лик: Го́спода, по́йте и превозноси́те Его́ во ве́ки.

Благословіте, воды вся, яже превыше небес.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, вся Силы Господни,

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, солнце и луна.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, звезды небесныя.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, всяк дождь и роса.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, вси дуси.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, огонь и вар.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, студь и зной.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, росы и иней.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, нощи и дние.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, свет и тьма.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, лед и мраз.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, сланы и снези.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, молния и облацы.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Да Благословит земля.

Лик: Господа, да поет и превозносит Его во веки.

Благословіте, горы и холми

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, вся прозябающая на земли.

Лик: Господа, пойте и превозносите Его во веки.

Благословіте, истóчники.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, моря и рéки.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, кíти и вся двíжущаяся в водах.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, вся птіцы небéсныя.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, звéрие и вси скóти.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, сынове челове́чести.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Да благословіт Израіль.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите. Егó во вéки.**

Благословіте, иереи Госпóдни.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, раб́и Госпóдни.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, дуси и ду́шы пра́ведных.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, преподо́бнии и смире́ннии се́рдцем.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, Ананиа, Азариа и Мисаил.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословіте, апóстоли, проро́цы и му́ченицы Госпóдни.

Лик: **Гóспода, пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Благословім Отца́, и Сы́на, и Свята́го Ду́ха.

Лик: **Гóспода, поем и превозно́сим Егó во вéки.**

И ны́не, и прісно, и во вéки веко́в. Амінь.

Лик: **Гóспода пóйте и превозносите Егó во вéки.**

Чтец: Хвалим, благословім, покланяемся Гóсподеви.

Лик: **Пою́ще и превозно́сяще во вся вéки.**

Прокімен глас 5: Вся земля да поклѡнится Тебѣ и поѣтъ Тебѣ, да поет же Їмени Твоемѹ, Вѣшній. **Стих:** Восклѣкните Господеви вся земля, пойте же Їмени Егѡ.

К Рѣмлянѡм посланія Святѡго апѡстола Пѡвла чтѣние.

Братіе, елицы во Христѡ Иисѹса крестѣхомся, в смерть Егѡ крестѣхомся. Спогребѡхомся ѹбо Емѹ крещѣнием в смерть: да якоже востѡ Христѡс от мѣртвых слѡвою Отчею, тако и мы во обновленіи жѣзни ходѣти начнем. Аще бо сообразни бѣхом подобію смѣрти Егѡ, то и Воскресѣнію бѹдем. Сіе вѣдаяще, яко вѣтхій наш человекъ с Ним распятся, да упразднѣтся тѣло грехѡвное, яко ктомѹ не рабѡтати нам грехѹ. Умѣрый бо, оправдѣся от грехѡ. Аще ли умрѡхом со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи бѹдем с Ним. Вѣдаяще, яко Христѡс востѡ от мѣртвых, ктомѹ уже не умираетъ: смерть Емѹ ктому не обладаетъ. Еже бо ѹмре, грехѹ ѹмре едѣною: а еже живѣтъ, Бѡгови живѣтъ. Такожде и вы помышляйте себѣ, мѣртвым ѹбо бѣти грехѹ, живѣым же Бѡгови: о Христѣ Иисѹсе Господѣ нашемъ.

Чтецъ вместо Аллилѹіа глас 7:

Воскреснѣ, Бѡже, судѣи земли, яко Ты наслѣдиши во всехъ языцехъ.

Ликъ поѣтъ: Воскреснѣ, Бѡже, судѣи земли, яко Ты наслѣдиши во всехъ языцехъ.

Богъ ста в сонѣ боговъ, посреде же боги разсудитъ.

Ликъ: Воскреснѣ, Бѡже, судѣи земли, яко Ты наслѣдиши во всехъ языцехъ.

Докѡле судите неправду, и лица грѣшниковъ приѣмлете?

Ликъ: Воскреснѣ, Бѡже, судѣи земли, яко Ты наслѣдиши во всехъ языцехъ.

Судите сіру и убѡгу, смиренна и нища оправдайте.

Ликъ: Воскреснѣ, Бѡже, судѣи земли, яко Ты наслѣдиши во всехъ языцехъ.

Измѣте нища и убѡга, из руки грѣшничѣ избавете егѡ.

Ликъ: Воскреснѣ, Бѡже, судѣи земли, яко Ты наслѣдиши во всехъ языцехъ.

Не познаша, ниже уразумеша, во тьме ходят.

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех.

Да подвижатся вся основания земли. Аз рех: бóзи естé, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете и яко еди́н от князей падаете.

Лик: Воскресни, Бóже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех.

Воскресни, Бóже, суди земли.

Лик: Яко Ты наследиши во всех языцех.

От Матфе́а Свята́го Ева́нгелиа чтéние. (Зачало 115).

Лик: Сла́ва Тебе́, Го́споди, сла́ва Тебе́.

В ве́чер суббо́тный, свита́ющи во еди́ну от суббо́т, при́иде Мари́а Магдали́на и другая Мари́а, ви́дети гроб. И се трус бысть ве́лий: а́нгел бо Госпо́день сшед с небесе́, присту́пль отвали́ ка́мень от двéрий грóба и сядя́ше на нем. Бе же зрак его́ яко мо́лния и одея́ние его́ бело́ яко снег. От стра́ха же его́ сотрясо́шася стрегу́щии и бы́ша яко ме́ртвии. Отвеща́в же а́нгел рече́ жена́м; не бо́йтеся вы, вем бо, яко Иису́са распя́того и́щите. Несть zde: воста́ бо, якоже рече́. Прииди́те, ви́дите ме́сто, иде́же лежа́ Госпо́дь. И ско́ро шедше рцы́те ученико́м Его́, яко воста́ от ме́ртвых, и се варя́ет вы в Галиле́и: та́мо Его́ у́зрите, се Рех вам. И изше́дше ско́ро от грóба, со стра́хом и ра́достию ве́лиею, текóсте возвести́ти ученико́м Его́. Якоже идя́сте возвести́ти ученико́м Его́. И се Иису́с срéте я, глаго́ля: ра́дуйтеся. Оне́ же присту́пльше, я́стеся за но́зе Его́, и поклони́стеся Ему́. Тогда́ глаго́ла има́ Иису́с: не бо́йтеся, иди́те, возвести́те бра́тии Моéй, да и́дут в Галиле́ю, и ту Мя ви́дят. Иду́щема же има́, се не́цыи от кусто́диа прише́дше во град, возвести́ша архиере́ом вся бы́вшая. И собравше́ся со ста́рцы совет сотвори́ша, сребреники дово́льны да́ша вои́ном, глаго́люще: рцы́те, яко ученицы́ Его́ но́щию прише́дше украдо́ша Его́, нам спя́щым. И а́ще сиé услы́шано бу́дет у игéмона, мы уто́лим его́ и вас безпеча́льны сотвори́м. О́ни же прие́мше сребреники, сотвори́ша якоже на́учени бы́ша. И промче́ся сло́во сиé

во иудеех, да́же до сего́ дне. Еди́нии же на́дешате ученицы́ идóша в Галилею, в го́ру, а́може повелé им Иисус. И ви́девше Его́ поклонíшася Ему́: óви же усумнéшася. И пристúпль Иисус речé им, глаго́ля: даде́ся Ми вся́ка власть на Небеси́ и на земли́. Шéдше ўбо научíте вся язы́ки, крестя́ще их во Ё́мя Отца́, и Сы́на, и Свята́го Дúха. Уча́ще их блюсти́ вся, ели́ка заповéдах вам. И се Аз с ва́ми есмь во вся дни, до сконча́ния ве́ка. Ами́нь.

Лик: Сла́ва Тебе́, Го́споди, сла́ва Тебе́. <далее см. основной Чин>

Полиелей (вместо «Хвалíte Ё́мя Госпóдне:»):

Непорóчны *глас 5:*

Благословéн еси́, Го́споди, научí мя оправда́нием Твои́м.

Статиá пёрвая:

Блаже́ни непорóчнии в путь, ходя́щи в за́коне Госпóдни.

И похва́лы, глас 5:

Жизнь во грóбе положи́лся еси́, Христé, и а́нгельская во́инства ужаса́хуся, снизхожде́ние сла́вяще Твоé.

Блаже́ни испытáющи свидéния Егó, всем сёрдцем взы́щут Егó.

Животé, ка́ко умира́еши? Ка́ко и во грóбе обита́еши? Смёрти же Цáрство разруша́еши, и от ада ме́ртвыя возста́вляеши?

Не де́лающи бо беззако́ния, в путéх Егó ходи́ша.

Велича́ем Тя, Иисусе Царю́, и чем погребéние и страда́ния Твоя́, ё́миже спасл еси́ нас от ислéния.

Ты заповéдал еси́ за́поведи Твоя́ сохрани́ти зело́.

Ме́ры земли́ положи́вый, в ма́лом обита́еши, Иисусе Всецарю́, грóбе днесь, от гробóв ме́ртвыя возста́вляй.

Да бы испра́вились пути́е мой, сохрани́ти оправда́ния Твоя́.

Иисусе Христé мой, Царю́ всех, что ища́ к сýщым во а́де пришёл еси́? Или́ род отрешíти челове́ческий?

Тогда́ не постыжуся, внегда́ призрéти ми на вся за́поведи Твоя́.

Влады́ка всех зрíтся мертв, и во грóбе но́вем полага́ется, истощíвый грóбы ме́ртвых.

Испове́мся Тебе́ в пра́вости сёрдца, внегда́ научíти ми ся судьба́м пра́вды Твоея́.

Животé во грóбе положíлся есí, Христé: и смёртию Твоёю смерть погубíл есí, и источíл есí мíрови жизнь.

Оправдáния Твоя сохраню́, не оста́ви мене́ до зела.

Со злоде́и я́ко злоде́й, Христé, вмени́лся есí, оправда́я нас всех от злоде́йства дрéвняго запинателя.

В чесóм испрáвит юне́йший путь свой? Внегда сохранíти словеса́ Твоя́.

Кра́сный добрóтою па́че всех челове́к, я́ко беззра́чен мертв явля́ется, естество́ украсíвый всех.

Всем сёрдцем мо́им взыска́х Тебе́, не отрíни мене́ от за́поведей Твои́х.

Ад ка́ко стерпíт, Спа́се, прише́ствие Твоё, а не па́че боле́знует омрача́емь, блиста́ния Свёта Твоего́ зарёю ослепле́н.

В сёрдце моём скрых словеса́ Твоя́, я́ко да не согрешу́ Тебе́.

Иисýсе, Сла́дкий мой и спасíтельный Свёте, во грóбе ка́ко тёмном скры́лся есí? О несказáннаго и неизрече́ннаго терпе́ния!

Благослове́н есí, Го́споди, научí мя оправдáнием Твои́м.

Недоумева́ет и естество́ у́мное, и мно́жество безплóтное, Христé, та́инства несказáннаго и неизрече́ннаго Твоего́ погребéния.

Устна́ма мо́има возвестíх вся судьбы́ уст Твои́х.

О чудес́ стрáнных! О веще́й но́вых! Дыхáния моего́ Подáтель бездыхáнен но́сится, погребáем рука́ма Ио́сифовыма.

На путí свидéний Твои́х наслади́хся, я́ко о вся́ком богатстве.

И во гроб заше́л есí, и недр, Христé, Оте́ческих ника́коже отлучíлся есí: сие́ стрáнное и пресла́вное кúпно.

В за́поведех Твои́х поглумлю́ся, и уразуме́ю путí Твоя́.

И́стинный Небесе́ и земли́ Царю́, а́ще и во грóбе малéйшей заключíлся есí, позна́лся есí всей тва́ри, Иисýсе.

Во оправдáниях Твои́х поучúся, не забúду словес́ Твои́х.

Тебе́ положéну во грóбе. Созда́телю Христé, а́дская подви́зашася основа́ния, и грóби отверзо́шася челове́ком.

Возда́ждь рабу́ Твоему́, живу́ мя, и сохраню́ словеса́ Твоя́.

Землю́ Содержáй длáнию, умерщвлён плóтию, под земле́ю ны́не содержи́тся, ме́ртвыя избавля́я а́дова содержи́ания.

Откры́й óчи мои́, и уразуме́ю чудеса́ от зако́на Твоего́.

Из ислéния возше́л есí Животé, Спа́се мой, Тебе́ умёршу, и к ме́ртвым прише́дшу, и сломíвшу адовы верей.

Пришлец аз есмь на земли, не скрый от Мене заповеди Твоя.

Якоже света Светильник, ныне плоть Божия, под землю яко под спуд крыется, и отгоняет сущую во аде тьму.

Возлюбил душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время.

Умных стекается воинств множество со Иосифом и Никодимом, погребсти Тя неместимаго во гробе мале.

Запретил еси гордым, прокляти уклоняющийся от заповедей Твоих.

Умерщвлен волею, и положен под землею, Жизноточне Иисусе мой, оживил еси умерщвлена мя преступлением горьким.

Отымил от Мене понос и унижение, яко свидений Твоих взысках.

Изменяшеся вся тварь страстию Твоею, вся бо Тебе, Слове, сострадаху, Содержителя Тя вѣдуще всех.

Ибо седоша князи, и на мя клеветашу: раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих.

Живота Камень во чреве прием ад всеядец изbleва, от века яже поглотит мертвые.

Ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоя.

Во гробе нове положился еси, Христѣ, и естество человеческое обновил еси, воскрес благолепно из мертвых.

Прильпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему.

На землю сшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрете сего, Владыко, даже до ада снизшел еси ищай.

Путь мой возвестих, и услышал мя еси, научи мя оправданием Твоим.

Сотрясеся страхом, Слове, вся земля, и денница лучи скры, величайшему в земли сокровенному Твоему свету.

Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих.

Яко человек убо умираеши волею, Спасе, яко Бог же смертныя возставил еси от гробов, и глубины греховныя.

Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих.

Слезоточная рыдания на Тебе, Чистая, Матерски, о Иисусе, накрапляючи вопияше: како погребу Тя, Сыне?

Путь неправды отстави от Мене, и законом Твоим помилуй мя.

Якоже пшеничное зерно, зашед в недра земная, многоперстный воздал еси клас, возставив человеки, яже от Адама.

Путь истины избвѣлих, и судьбы Твоя не забых.

Под землею скрýлся есѣ́ яко со́лнце ны́не, и но́щию смѣ́ртною покровѣ́н был есѣ́, но возсия́й светле́йше, Спа́се.

Прилепи́хся свидѣ́нием Твои́м, Го́споди, не посрамí менé.

Якоже со́лнечный круг, луна́, Спа́се, сокрыва́ет, и Тебе́ ны́не гроб скры́, сконча́вшагося смѣ́ртию плóтски.

Пу́ть за́поведей Твои́х текóх, егда́ разшири́л есѣ́ се́рдце моé.

Живóт смѣ́рти вкусíвый Христóс, от смѣ́рти смѣ́ртныя свободí, и всем ны́не да́рует живóт.

Законоположи́ мне, Го́споди, пу́ть оправда́ний Твои́х и взыщу́ ъ вѣ́ну.

Умерщвлéна дрéвле Ада́ма завѣ́стно, возводи́ши к животу́ умерщвлéнием Твои́м, но́вый, Спа́се, во плóти явлéйся Ада́м.

Вразумí мя, и испы́таю зако́н Твой, и сохраню́ ъ всем се́рдцем мои́м.

У́мнии тя чи́ни, простѣ́рта мѣ́ртва зря́ще нас ра́ди, ужаса́хуся, покрыва́еми крилы́, Спа́се.

Наста́ви мя на стезю́ за́поведей Твои́х, яко ту́ю восхотéх.

Снем тя, Сло́ве, от дрéва мѣ́ртва, во грóбе Ио́сиф ны́не положи́, но воста́ни спаса́яй вся́ яко Бог.

Приклони́ се́рдце моé во свидѣ́ния Твоя́, а не в лихои́мство.

А́нгельская, Спа́се, ра́дость быв, ны́не и печа́ли сим был есѣ́ вино́вен, ви́дим плóтию бездыха́нен мертв.

Отврати́ о́чи мои́, е́же не ви́дети суе́ты, в пу́ти Твоéм живи́ мя.

Возне́слся есѣ́ на дрéве, и живу́щыя челове́ки совозно́сиши: под землею́ же быв, лежа́щыя под не́ю воскреша́еши.

Поста́ви рабу́ Твоему́ сло́во Твоé в страх Твой.

Якоже лев, Спа́се, уснув плóтию, яко не́кий ски́мен мертв воста́еши, отложи́в ста́рость плотску́ю.

Отыми́ поноше́ние моé, е́же непщева́х, яко судьбы́ Твоя́ благи.

В ре́бра прободѣ́н был есѣ́, ребро́ взéмый Адамле, от него́же Ё́ву созда́л есѣ́, и источи́л есѣ́ то́ки чистíteльныя.

Се возжела́х за́поведи Твоя́, в пра́вде Твоéй живи́ мя.

Та́йно у́бо дрéвле жрѣ́тся А́гнец, Ты же я́ве жрен быв, Незло́биве, всю тварь очисти́л есѣ́, Спа́се.

И да прии́дет на мя ми́лость Твоя́, Го́споди, спасéние Твоé по словеси́ Твоему́.

Кто изречёт образ страшный воистинну новый? Владычествуя бо тварю, днесь страсть приёмлет, и умирает нас ради.

И отвещаю поношающим ми слово: яко уповах на словеса Твоя.

Живота Сокровище, како зрится мёртвый, ужасающеся ангели взываху? Како же во гробе заключается Бог?

И не отымі от уст моих словеса истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах.

Копиём прободённого, Спасе, из ребра Твоего, живот животом из живота спасаю мя искапаеши, и живиши мя с ним.

И сохраню закон Твой вину, в век и в век века.

Распростёрт на древе, собрал еси человеки: в ребра же прободён, животочное всем оставление источаеши, Иисусе.

И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках.

Благообразный, Спасе, образует страшно, и погребает Тя яко мёртва благообразно, и ужасается Твоего образа страшного.

И глаголах о свидениях Твоих пред царі, и не стыдяхся.

Под землею хотением низшед яко мертв, возводиши от земли к небесным оттуда падшыя, Иисусе.

И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело.

Аще и мертв виден был еси, но живый яко Бог возводиши от земли к небесным оттуда падшыя, Иисусе.

И воздвигох рuce мои к заповедем Твоим, яже возлюбих.

Аще и мертв виден был еси, но жив яко Бог, умерщвлённых человеки оживил еси, моего умертвив умертвителя.

И глумляхся во оправданиях Твоих.

О, радости, оныя! О, многия сладости! Ихже во аде наполнил еси, во днах мрачных свет возсияв.

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси.

Покланяюся страсти, воспеваю погребение, величаю Твою державу, Человеколюбче, имиже свободихся страстей тлетворных.

То мя утеши во смирении моём, яко слово Твое живи мя.

На Тя меч обнажися, Христё, и меч крепкого убо притупляется, и меч же обращается Едемский.

Гордию законопреступоваху до зела, от закона же Твоего не уклонихся.

А́гница А́гнца зря́щи в заколе́нии, о́стрием пробода́ема рыда́ше, сподви́гши и ста́до вопи́ти.

Помяну́х судьбы́ Твоя́ от ве́ка, Го́споди, и утэ́шихся.

А́ще и во гробе́ погребáешися, а́ще и во ад и́деши; но и гробы́ исто́щил еси́, и ад обнажи́л еси́, Христэ́.

Печа́ль при́ят мя от грéшник, оста́вляющих зако́н Твой.

Во́лею снизше́л еси́, Спа́се, под зéмлю, умерщвлéнный челове́ки оживи́л еси́, и возве́л еси́ во сла́ве О́тчей.

Пе́та бяху мнэ́ оправда́ния Твоя́ на ме́сте пришéльствия моего́.

Тро́ицы Еди́н во плóти нас ра́ди поно́сную претерпе́ смерть, ужаса́ется же со́лнце, и трепéщет земля́.

Помяну́х в но́щю́ И́мя Твое́, Го́споди, и сохрани́х зако́н Твой.

Я́ко от исто́чника го́рькаго, Иудова ко́лена исча́дия в ро́ве положи́ша, пита́теля маннода́вца Иисúса.

Сей бы́сть мне, я́ко оправда́ний Твои́х взысках.

Судия́ я́ко суди́мь пред Пилáтом суди́ею, и предста́, и сме́ртию непра́ведною осужде́н бы́сть, дре́вом крэ́стным.

Часть моя́ еси́, Го́споди, Рех сохрани́ти зако́н Твой.

Го́рдый Изра́илю, убийственнии лю́дие, что пострада́вше, Варáвву свободи́сте, и Спа́са преда́сте Кресту́?

Помоли́хся лицу́ Твоему́ всем се́рдцем мо́им, помилуй мя по словесу́ Твоему́.

Руко́ю Твое́ю созда́вый Ада́ма от земли́, тогó ра́ди естество́м был еси́ Челове́к, и распя́лся еси́ во́лею Твое́ю.

Помыслих пути́ Твоя́, и возврати́х но́зе моё́ во свидéния Твоя́.

Послушав, Сло́ве, Отца́ Твоегó, да́же до а́да лю́таго соше́л еси́, и воскреси́л еси́ род челове́ческий.

Угото́вихся, и не смути́хся сохрани́ти за́поведи Твоя́.

Увы́ мне, Све́те ми́ра, увý мне, Све́те Мой, Иисúсе Мой возжелéнный, вопия́ше Де́ва, рыда́ющи го́рько взыва́ше.

У́жя грéшник обяза́шася мне, и зако́на Твоегó не забы́х.

Зави́стливи́и, убийственнии и го́рдии лю́дие, понé плащани́цы и сударя́ Самагó да стыдятся, воскрэ́сшу Христу́.

Полу́нощи воста́х, испове́датися Тебе́ о судьба́х пра́вды Твоея́.

Прииди́ ўбо, сквѣрный убійце ученичѣ, и нрав злѣбы Твоея покажи́ ми, ѿмже был еси́ предѣтель Христѣвъ.

Прича́стник аз есмь всем боя́щимся Тебѣ, и храня́щим за́поведи Твоя́.

Яко́ Человеколю́бѣвъ не́кто притворя́ешися бу́е, и сле́пе всегуби́тельнейший, неvěрный, міро прода́вый на ценѣ.

Ми́лости Твоея́, Го́споди, испо́лнь землі́, оправда́нием Твои́м научи́ мя.

Небе́снаго міра кую́ имѣл еси́ цену́ многоце́ннаго? Ко́е прия́л еси́ противодосто́йное; неѣстовство обрѣ́л еси́ прокля́тейший сатано́.

Бла́гость сотвори́л еси́ с рабо́м Твои́м, Го́споди, по словесу́ Твоему́.

А́ще нищелю́бец еси́, и о міре печа́луеши исто́щаемом во очи́щение душі́, ка́ко на зла́те прода́еши светоза́рна?

Бла́гости, и наказа́нию и ра́зуму научи́ мя, я́ко за́поведем Твои́м ве́ровах.

О, Бо́жий Сло́ве! О, ра́досте моя́! Ка́ко претерплю́ тридне́вное Твоѣ погребѣ́ние? Ны́не терза́юся утробо́ю ма́терски.

Пре́жде да́же не смири́ти ми ся, аз прегреші́х, сегѣ́ ра́ди сло́во Твоѣ сохра́них.

Кто даст Ми воду и слез исто́чники, Богоневѣ́стная Де́ва взыва́ше: да воспла́чу сла́дкаго Ми Иису́са.

Благ еси́ Ты, Го́споди, и бла́гостию Твоею́ научи́ мя оправда́нием Твои́м.

О го́ры и хо́лми, и челове́ков мно́жества воспла́чители, и вся рыда́йте со Мно́ю Бо́га вашего́ Ма́терию.

Умно́жися на мя непра́вда го́рдых, аз же всем се́рдцем мои́м испытáю за́поведи Твоя́.

Когда́ ви́жду Тя, Спа́се, безле́тнаго Све́та, ра́дость и сла́дость се́рдца моего́? Де́ва го́рько вопия́ше.

Усы́рюся я́ко млеко́ се́рдце их, аз же зако́ну Твоему́ поучі́хся.

А́ще и я́ко ка́мень, Спа́се, краесеко́мый, Ты прия́л еси́ сече́ние, но исто́чил еси́ живу́ю струю́, я́ко Исто́чник сый жи́зни.

Бла́го мне, я́ко смири́л мя еси́, я́ко да научу́ся оправда́нием Твои́м.

Я́ко от исто́чника еди́наго сугубо́ю реко́ю ребро́м Твои́м изли́вающим напо́яюще́ся, безсме́ртную приобрета́ем жизнь.

Благ мне зако́н уст Твои́х, па́че ты́сящ зла́та и серебра́.

Волею́ яви́лся еси́, Сло́ве, во грѣ́бе мертв, но живѣ́ши, и челове́ки, я́коже предрѣ́кл еси́, воскресе́нием Твои́м, Спа́се мой, воздвиза́еши.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

Воспева́ем, Сло́ве, Тебе́, всех Бо́га, со Отце́м и Святы́м Твои́м Ду́хом, и сла́вим Божественное Твое́ погребёние.

И ны́не, и прѣсно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Блажи́м Тя, Богоро́дице Чи́стая, и почита́ем тридне́вное погребёние Сы́на Твоего́, и Бо́га на́шего ве́рно.

Жизнь во гробе́ положи́лся еси́, Христе́, и А́нгельская во́инства ужаса́хуся, снизхожде́ние сла́вяще Твое́.

Стати́я второ́я:

Досто́йно есть велича́ти Тя Жизнода́вца, на Кресте́ ру́це просте́ршаго, и сокру́шшаго держа́ву вра́жию.

Ру́це Твои́ сотвори́сте мя, и создаете мя; вразуми́ мя, и научу́ся за́поведем Твои́м.

Досто́йно есть велича́ти Тя, всех Зижди́теля; Твои́ми бо страда́ньми ймамы безстра́стие, изба́вльшеся тле́ния.

Боя́щиися Тебе́ у́зрят мя и возвеселя́тся, я́ко на словеса́ Твоя́ упова́х.

Ужасе́ся земля́, и со́лнце, Спа́се, скры́ся, Тебе́ Невече́рнему Свету, Христе́, заше́дшу во гробе́ плоти́.

Разуме́х, Го́споди, я́ко пра́вда судьбы́ Твоя́, и вои́стинну смири́л мя еси́.

Усну́л еси́, Христе́, естествоножи́вотным сном во гробе́, и от тяжка́го сна грехо́внаго воздвигл еси́ род челове́ческий.

Бу́ди же ми́лость Твоя́, да уте́шит мя по словеси́ Твоему́ рабу́ Твоему́.

Еди́на жен кромё́ боле́зней роди́х Тя, Чадо, боле́зни же ны́не терплю́ стра́стию Твое́ю нестерпи́мая, глаго́лаше Чи́стая.

Да прии́дут мне щедро́ты Твоя́, и жив бу́ду, я́ко зако́н Твой поуче́ние моё́ есть.

Горе́ Тя, Спа́се, неразлучно со Отце́м су́ща, до́ле же ме́ртва просте́рта на земли́ ужаса́ются зряще Серафи́ми.

Да посты́дятся го́рдии, я́ко непра́ведно беззаконно́ваша на мя, аз же поглумлю́ся в за́поведех Твои́х.

Раздира́ется церко́вная заве́са Твои́м распя́тием, покрыва́ют свети́ла, Сло́ве, свет, Тебе́ скры́вшуся со́лнцу под зёмлю.

Да обратят мя боя́щиися Тебе́, и ве́дящии свиде́ния Твоя́.

Землі из начала едінем мانیем водрузівый круг бездыханен, яко человек, зайде под зéмлю: ужасніся видéнием нéбо.

Буди сéрдце мое непорóчно во оправдáниях Твоіх, яко да не постыж́уся.

Зашёл есі под зéмлю, рукою Твоёю созда́вый человека, да воздв́igneши от падéния собóры челове́ческие всесі́льною держáвою.

Исчезáет во спасéние Твоё душá моя, на словеса́ Твоя́ упováх.

Плач священный приидіте воспойм Христú умершему, яко дрéвле жёнй миронóсицы, да и радуйся услы́шим с ними.

Исчезóша óчи мой в слóво Твоё, глагóлюще: когда́ утéшиши мя?

Міро войстинну есі Ты, Сло́ве, неистощі́мое: тёмже Ти и міра приноша́ху, яко мёртву живóму, жёнй миронóсицы.

Занé бых яко мех на слáне, оправдáний Твоіх не заб́ых.

А́дова ўбо погребён Цáрствия, Христé, сокруша́еши, смёртию же смерть умерщвля́еши, и тлéния свобождáеши земнорóдные.

Колі́ко есть дней раба́ Твоегó? Когда́ сотвори́ши ми от гонящих мя суд?

То́ки ж́изни пролива́ющая Бóжия Премúдрость, во гроб заходя́щи животвори́т сущыя, в незаході́мых а́довых мéстех.

Повéдаша мне законопресту́пницы глумлéния, но не яко закóн Твой, Гóсподи.

Да челове́ческое обновлю́ сокрушénное естество́, уязвлен есмь смёртию хотя́ плóтию, Мáти Моя́, не терза́йся рыда́ньми.

Вся за́поведи Твоя́ ўстина, непра́ведно погна́ша мя, помози́ ми.

Зашёл есі под зéмлю Светонóсец пра́вды, и мёртвыя я́коже от сна воздв́игл есі, отгна́в всякую тьму сущую во аде.

Вма́ле не сконча́ша менé на землі: аз же не оста́вих за́поведей Твоіх.

Зерно́ двоера́сленное, естественнóжизненное, в бока́ земна́я се́ется со слезáми днесь: но прозя́бше, мир радóстносотвори́т.

По м́лости Твоёй живи́ мя, и сохраню́ свидéния уст Твоіх.

Убо́яся Адам, Бóгу ходя́щу в ра́й, радуется же ко аду соше́дшу, пады́й прéжде, и ны́не воздвизáемь.

Во век, Гóсподи, слóво Твоё пребы́вает на Небесі́.

Жрет Тебе́ жéртвы слéзные Рóждшая Тя, Христé, плóтию положéну во грóбе, вопи́юще: воста́ни, Ча́до, я́коже предрéкл есі.

В род и род ўстина Твоя́, основал есі зéмлю и пребы́вает.

Во грóбе Ио́сиф благоговéйно Тя нóвем сокрывáя, пéсни исхóдныя благолéпныя поёт Тебé, смешéныя рыдáньми, Спáсе.

Учинéнием Твои́м пребывáет день, я́ко вся́ческая рабóтна Тебé.

Гвоздьми́ Тя Кресту́ пригвождéна, Мáти Твоя́, Сло́ве, зря́щи, гвоздьми́ печáли го́рькия пронзáет, и стрéлами ду́шу.

Я́ко áще бы не за́кон Твой поучéние моé был, тогда́ у́бо погýбл бых во смире́нии моéм.

Тя всех Наслаждéние Мáти зря́щи, пити́ем напáяема го́рьким, слезáми лицé омака́ет го́рце.

Во век не забúду оправдáний Твои́х, я́ко в них оживи́л мя еси́.

Уязвля́юся лю́те, и растерза́юся утрóбою, Сло́ве, зря́щи непра́ведное Твоé заколéние, глаго́лаше Пречи́стая с пла́чем.

Твой есмь аз, спаси́ мя, я́ко оправдáний Твои́х взыска́х.

О́ко сладкое, и устне́ Твой ка́ко заключу, Сло́ве? Ка́ко же Тя мертволéпно погребу́? Ужаса́юся, вопия́ше Ио́сиф.

Мене́ жда́ша грéшницы погуби́ти мя, свидéния Твоя́ разумéх.

Пéсни Ио́сиф и Никодíм надгрóбныя пою́т Христу́ умершему ны́не, пою́т же с ни́ми и Серафи́ми.

Вся́кия кончи́ны ви́дех конéц, широка́ за́поведь Твоя́ зело́.

Заходи́ши под зéмлю, Спáсе, Со́лнце пра́вды; те́мже ро́ждшая Тя Луна́ печáльми оскудева́ет, ви́да Твоего́ лишáема.

Коль возлюбíх за́кон Твой, Го́споди, весь день поучéние моé есть.

Ужасéся ад, Спáсе, зря́ Тя Жизнода́вца, богáтство о́наго упражня́юща, и я́же от ве́ка ме́ртвыя возста́вляюща.

Па́че враг мои́х умóдри́л мя еси́ за́поведию Твоею́, я́ко в век моя́ есть.

Со́лнце свет возсия́вает по но́щи, Сло́ве, и Ты же воскрéс, просия́вaеши по сме́рти я́сно, я́ко от черто́га.

Па́че всех учащих мя разумéх, я́ко свидéния Твоя́ поучéние моé есть.

Земля́ Тя, Созда́телю, в нéдра приéмши, трéпетом содержи́ма, Спáсе, трясéтся, успíвши ме́ртвыя трясéнием.

Па́че старец разумéх, я́ко за́поведи Твоя́ взыска́х.

Ми́ры Тя, Христé, Никодíм и Благообра́зный, ны́не новолéпно помазую́ще, ужасни́ся, вопия́ху, вся земля́.

От вся́каго путí лука́ва возбранíх ногáм мои́м, я́ко да сохраню́ словеса́ Твоя́.

Зашёл еси́, Светотворче, и с Тобо́ю зайде свет со́лнца: трéпетом же тварь содержи́тся, всех Тя пропове́дающи Творца́.

От суде́б Твои́х не уклони́хся, яко Ты законоположи́л ми еси́.

Ка́мень угла́женный краеуго́льный покрыва́ет ка́мень, челове́к же сме́ртный, яко сме́ртна Бо́га, покрыва́ет ны́не во грóбе: ужасни́ся, землё.

Коль сладка́ гортáни Моему́ словеса Твоя́, па́че ме́да усто́м мо́им.

Виждь учени́ка, егóже любил еси́, и Твою́ Ма́терь, Ча́до, и вещáние даждь сладча́йшее, взыва́ше пла́чущи Чи́стая.

От заповедей Твои́х разуме́х, сегó ра́ди возненави́дех всяк Пу́ть непра́вды.

Ты, Слове, яко сый животá да́тель, иудео́в, на Кресте́ простры́йся, не умертви́л еси́, но воскреси́л еси́ и сих ме́ртвых.

Свети́льник нога́ма мо́има зако́н Твой, и свет стезя́м мо́им.

Добро́ты, Слове, прёжде не имёл еси́, ниже́ ви́да, егда́ страдал еси́: но воскрeс провозсия́л еси́, удобри́в челове́ки Божественными заря́ми.

Кля́хся, и поста́вих, сохра́нити судьбы́ пра́вды Твоея́.

Зашёл еси́ плóтию в зéмлю Невечёрний Светонóсец, и не терпя́ зрeти со́лнце поме́рче, полúдни ещё́ сущу.

Смири́хся до зела́, Го́споди, живи́ мя по словеси́ Твоему́.

Со́лнце вку́пе и луна́ поме́ркше, Спа́се, рабо́м благоразу́мным образова́хуся, и́же в че́рные оде́жды облача́тся.

Бо́льная уст мои́х благоволи́ же Го́споди, и судьба́м Твои́м научи́ мя.

Ви́де Тя, Бо́га, со́тник, áще и умертви́лся еси́, ка́ко Тя у́бо, Бо́же мой, осяжу́ рука́ма; ужаса́юся, вопия́ше Ио́сиф.

Душа́ моя́ в руку́ Твоею́ вѣ́ну, и зако́на Твоего́ не забы́х.

Усну́ Ада́м, но смерть из ребр изво́дит: Ты же ны́не усну́л еси́, Сло́ве Бо́жий, источáеши от ребр Твои́х ми́рови жизнь.

Положи́ша грéшницы сеть мне, и от за́поведей Твои́х не заблуди́х.

Усну́л еси́ ма́ло, и оживи́л еси́ умершья, и воскрeс, воскреси́л еси́ спя́щия от ве́ка, Бла́же.

Наслeдовах свидeния Твоя́ во век, яко ра́дование се́рдца моего́ суть.

Взят еси́ от земли́, но источи́л еси́ спасeния вино́, животóчная лозó: просла́вляю страсть и Крест.

Приклони́х се́рдце моё, сотвори́ти оправда́ния Твоя́ в век за воздая́ние.

Како ўмная чиноначалія Ты, Спа́се, пою́т, на́га, окрова́влена, осужде́на, терпе́ща де́рзость распина́телей?

Законопресту́пныя возненави́дех, зако́н же Твой возлюб́их.

Обруче́нный, стрóпотнейший ро́де евре́йский, ве́дал еси́ воздви́жение хра́ма, почто́ осуди́л еси́ Христа́?

Помо́щник мой и Засту́пник мой еси́ Ты, на словеса́ Твоя́ упова́х.

Во оде́жду поруга́ния, украси́теля всех облека́еши, и́же не́бо утверди́, и зе́млю украси́ чу́дно.

Укло́нитеся от Мене́ лука́внующи́и, и испыта́ю за́поведи Бо́га моего́.

Якоже не́ясыть уязвлен в ре́бра Твоя́, Сло́ве, о́троки Твоя́ умерш́ыя оживи́л еси́, иска́пав живóтныя им то́ки.

Заступи́ мя по словесу́ Твоему́, и жив бу́ду, и не посрами́ мене́ от ча́яния моего́.

Со́лнце пре́жде уста́ви Иису́с, иноплеме́нники секи́й: Ты же скры́лся еси́, низлага́я тьмы нача́льника.

Помози́ ми, и спасу́ся, и поучу́ся во оправда́ниях Твои́х вѣ́ну.

Недр оте́ческих неисхо́ден пребы́в, Ще́дре, и челове́к бы́ти благоволи́л еси́, и во ад снизше́л еси́, Христé.

Уничжи́л еси́ вся отступáющыя от оправда́ний Твои́х, я́ко непра́ведно помышле́ние их.

Взя́тся распный́ся, И́же на вода́х зе́млю пове́шей, и я́ко бездыха́нен в ней ны́не возлега́ет: я́же не терпе́щи тряса́шеся лю́те.

Преступáющыя непщева́х вся грѣшны́я земл́и, сего́ ра́ди возлюб́их свидѣ́ния Твоя́.

Увы Мне, о Сы́не! Неискусому́жная рыда́ше глаго́лющи: Егóже бо я́ко царя́ наде́яхся, осужде́на зрю ны́не на Крестé.

Пригвозди́ стра́ху Твоему́ плóти моя́, от суде́б бо Твои́х убоя́хся.

Сия́ Гаври́ил мне возвести́, егда́ слетé, и́же Ца́рство вѣ́чное рече́, Сы́на Моего́ Иису́са.

Сотвори́х суд и пра́вду, не преда́ждь мене́ обидя́щим мя.

Увы, Симеóново соверши́ся проро́чество: Твой бо меч прóйде се́рдце Моé, Емману́иле.

Восприими́ раба́ Твоего́ во бла́го, да не оклевета́ют мене́ гóрдии.

Поне́ сущих от ме́ртвых постыди́теся, о иуде́е! И́хже Животода́вец возста́ви, Егóже вы уби́сте зави́стно.

Очи мои исчезоште во спасение Твое, и в слово правды Твоея.

Ужасёся видевшее Невидимый Свете, Тебё, Христё мой, во гробе сокрываема, бездыханна же, и помрачи солнце свет.

Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя.

Плакаше горько Пренепорочная Мати Твоя, Слове, егда во гробе виде Тебё неизреченного и безначального Бóга.

Раб Твой есмь аз, вразуми мя, и увем свидения Твоя.

Мёртвость Твою, нетлennая, Христё, Мати Твоя зрящи, горько к Тебё вещаше: не косни, Животё, в мёртвых.

Время сотворити Господеву, разориша закон Твой.

Ад лю́тый потрепетá, егда Тя виде солнце славы, Безсмертне, и издаваше юзники тщательно.

Сего ради возлюбих заповеди Твоя, паче злата и топазия.

Бéлие и ужáсное видение ныне зрится, животá сый винóвный, смерть подъя́т, оживи́ти хотя́ всех.

Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех.

Пробода́ешия в ре́бра, и пригвожда́ешия, Влады́ко, рука́ми, язву от ребра́ Ты исцеля́я, и невоздержáние рук праоте́ц.

Дивна свидения Твоя, сего ради испытá я душа́ моя.

Пре́жде Рахи́лина сы́на плакаше всяк и́же в дому́, и Сы́на Девы́я рыда́ху учени́к лик с Ма́терию.

Явление словес Твоих просвещáет и вразумля́ет младенцы́.

Ударение рук да́ша Христóвой ланите, руко́ю челове́ка созда́вшего, и чéлюсти зве́ря сокруши́вшего.

Уста́ моя отверзо́х, и привлеко́х дух, я́ко заповедей Твоих желях.

Пёсньми Твое́, Христё, ны́не распя́тие и погребё́ние, вси ве́рнии прáзднуем, избáвльшеся сме́рти погребё́нием Твои́м.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

Безначáльне Бóже, Соприсносу́щне Сло́ве, и Ду́ше Святы́й, укрепи́ на рáтныя, я́ко благ.

И ны́не и пр́сно, и во ве́ки веко́в. А ми́нь.

Жизнь ро́ждшая, Пренепорóчная Ч́стая Дёво, утоли́ церко́вныя собла́зны, и пода́ждь мир я́ко Благáя.

Досто́йно есть велича́ти Тя Жизнода́вца, на Кресте́ рúце просте́ршаго, и сокру́шшаго держа́ву вра́жию.

Стати́а трéтия:

Роди́ вси песнь погребéнию Твоему́ прино́сят, Христé мой.

При́зри на мя и помíлуй мя, по суду лю́бящих Ёмя Твое́.

Снем с дрéва ёже от Аримафе́а, плащани́цею обвív во грóбе Тя погребáет.

Стопы́ моя напра́ви по словесу́ Твоему́, и да не облада́ет мно́ю всякое беззакóние.

Миронóсицы приидóша мíра Тебé, Христé мой, нося́щия премúдро.

Избáви мя от клеветы́ челове́ческия, и сохраню́ за́поведи Твоя́.

Гряди́, вся тварь, пёсны исхо́дныя принесём Зижди́телю.

Лице́ Твое́ просвети́ на раба́ Твоего́, и научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Яко мёртва Живáго, с миронóсицами вси миропомáжем мúдренно.

Исхо́дища водна́я изведóсте о́чи мои́, понéже не сохранíх за́кона Твоего́.

Иосифе́ треблаже́нне, погреби́ тéло Христá Жизнода́вца.

Праведен еси́, Го́споди, и пра́ви суди́ Твои́.

Ёхже воспитá мánною, воздвиго́ша пятú на Благоде́теля.

Запове́дал еси́ правду́, свидéния Твоя́, и úстину зело́.

Ёхже воспитá мánною, прино́сят Спасу́ желчь кúпно и о́цет.

Иста́яла мя есть ре́вность Твоя́, яко забы́ша словеса́ Твоя́ вразú мои́.

О пребезúмия и христоуби́йства пророкоуби́йц!

Разжже́но сло́во Твое́ зело́, и раб Твой возлюби́ ё.

Якоже безúмный служи́тель, предаде́ учени́к Бёздну Премúдрости.

Юне́йший аз есмь и уничиже́н, оправда́ний Твои́х не забыв.

Избáвителя оста́вив, плéнник оста́вился льсти́вый Иúда.

Правда́ Твоя́ правда́ во век, и за́кон Твой úстина.

По Соломо́ну ров глубóкий, уста́ еврей беззакóнных.

Ско́рби и ну́жди обрето́ша мя, за́поведи Твоя́ поучéние моё́.

В стрóпотных шéствиих еврёов беззакóнных, волчцы́ и сéти.

Правда́ свидéния Твоя́ в век, вразуми́ мя, и жив бúду.

Иосиф погребáет с Никоди́мом, мертволéпно Зижди́теля.

Воззва́х всем сёрдцем мои́м, услы́ши мя, Го́споди, оправда́ния Твоя́ взыщú.

Жизнода́вче, Спа́се, сла́ва держа́ве Твое́й, ад разóршей.

Воззва́х Ти, спаси́ мя, и сохраню́ свидѣния Твоя́.

Лежа́ща Тя, Пречи́стая, ви́дящи, Сло́ве, матеролѣпно пла́каше.

Предварихъ в безгóдии, и воззва́х, на словеса́ Твоя́ упова́х.

О сладча́йшая Моя́ Весно́, сладча́йшее Моё Чадо, где Твоя́ за́йде доброта́?

Предварите́ очи мо́и ко утру, поучи́тися словесѣмъ Твои́мъ.

Плач сподвиза́ше Всечи́стая Твоя́ Ма́ти, Тебе́, Сло́ве, умершу.

Глас мой услы́ши, Го́споди, по ми́лости Твое́й, по судьбе́ Твое́й живи́ мя.

Жены с ми́ры приидо́ша помáзати Христá, Божѣственнаго ми́ра.

Прибли́жишася гоня́щии мя беззакóнием, от за́кона же Твоего́ удали́шася.

Смерть сме́ртию Ты умерщвля́еши, Бо́же мой, Божѣственною си́лою Твое́ю.

Близ еси́ Ты, Го́споди, и вси пути́е Твои́ истина.

Прельсти́ся прелѣстникъ, прельсти́выйся избавля́ется премудростию Твое́ю, Бо́же мой.

И спѣрва позна́х от свидѣний Твои́х, я́ко в век основа́л я еси́.

Во дно áдово низведе́н бысть преда́тель, в кладене́ц истлѣ́ния.

Виждь смире́ние моё, и изми́ мя, я́ко за́кона Твоего́ не забыхъ.

Волчцы́ и сѣти пути́е треока́ннаго безу́мнаго Иу́ды.

Суди́ суд мой, и изба́ви мя, словесѣ́ ради Твоего́ живи́ мя.

Вси спогибáют распина́телие Твои́, Сло́ве, Сы́не Бо́жий Всецарю́.

Дале́че от грѣшникъ спасе́ние, я́ко оправда́ний Твои́х не взыскаша.

В кладене́ц истлѣ́ния вси спогибáют му́жие кровей.

Щедро́ты Твоя́ мно́ги, Го́споди, по судьбе́ Твое́й живи́ мя.

Сы́не Бо́жий Всецарю́, Бо́же мой, Созда́телю мой, ка́ко страсть подъя́л еси́?

Мно́зи изгоня́щии мя и стужа́ющии ми, от свидѣний Твои́х не уклони́хся.

Юница тельца́ на дрѣве повѣ́шена взыва́ше зря́щи.

Ви́дехъ неразумева́ющыя и истáях, я́ко словесъ Твои́х не сохрани́ша.

Тѣло живонóсное Ио́сифъ погреба́ет с Никоди́момъ.

Виждь, я́ко за́поведи Твоя́ возлюбихъ, Го́споди, по ми́лости Твое́й живи́ мя.

Взыва́ше Отрокови́ца тёпле слѣ́зы точа́щи, утробо́ю пробода́ема.

Начáло словесъ Твои́х истина, и во век вся судьбы́ правды Твоея́.

Свете́ очию Моёю́, сладча́йшее Моё Ча́до, ка́ко во грóбе ны́не покрыва́еши?

Кня́зи погна́ша мя ту́не, и от словесъ Твои́х убоя́ся се́рдце моё.

Адама и Ёву свободіти, Мати не рыдай, сйя стражду.

Возра́дуюся аз о словесѣхъ Твои́хъ, ꙗко обрета́яй коры́сть мно́гу.

Просла́вляю Твое́, Сы́не Мой, кра́йнее благоутро́бие, егѡже ра́ди сйя страждеши.

Непра́вду возненави́дех и омерзѣ́хъ, зако́н же Твой возлюбѣ́хъ.

О́цтом напо́ен был еси́ и же́лчию, Ще́дре, дре́внее разреша́я вкуше́ние.

Седмери́цею днемъ хвали́хъ Тя, о судьба́хъ пра́вды Твоея́.

На Крестѣ́ пригвозди́лся еси́, дре́вле лю́ди Твой́ столпо́мъ о́блачнымъ покрыва́яй.

Мир многъ любя́щим зако́н Твой, и несть им собла́зна.

Миронóсицы, Спа́се, ко грѡбу пришѣ́дшыя, міра принесóша Тебѣ́.

Ча́яхъ спасѣ́ния Твоегѡ, Го́споди, и за́поведи Твой возлюбѣ́хъ.

Воста́ни, Ще́дре, от про́пастей а́дскихъ возставля́яй насъ.

Сохрани́ душа́ мой свидѣ́ния Твоя́, и возлюбѣ́ я зело́.

Воскресни́, Жизнода́вче, ро́ждшая Тя Ма́ти, слѣзы точа́щи, глаго́лет.

Сохрани́хъ за́поведи Твоя́ и свидѣ́ния Твоя́, ꙗко вси путе́е мой предъ Тобо́ю, Го́споди.

Потщи́ся воскрѣ́снути, печа́ль разреша́я, Сло́ве, чи́сто ро́ждшия Тя.

Да прибли́жится моле́ние моѡ́е предъ Тя, Го́споди, по словеси́ Твоему́ вразумѣ́ мя.

Небе́сныя си́лы ужасóшася стра́хом, ме́ртва Тя зряще.

Да вни́дет проше́ние моѡ́е предъ Тя, Го́споди, по словеси́ Твоему́ изба́ви мя.

Любо́вию же и стра́хом стра́сти Твоя́ почита́ющимъ, даждь прегрѣше́ний разрешѣ́ние.

Отры́гнут устне́ мой пе́ние, егда́ научи́ши мя оправда́ниемъ Твои́мъ.

О ужа́снаго и страна́наго видѣ́ния, Бо́жий Сло́ве! Ка́ко земля́ Тя спокрыва́ет?

Просвѣща́ет языкъ мой словеса́ Твоя́, ꙗко вся за́поведи Твоя́ пра́вда.

Нося́й Тя дре́вле, Спа́се, Ио́сифъ бе́гает, и ны́не Тя ины́й погреба́ет.

Да бу́дет рука́ Твоя́ е́же спасти́ мя, ꙗко за́поведи Твоя́ изво́лихъ.

Пла́чет и рыда́ет Тя Пречи́стая Ма́ти Твоя́, Спа́се мой, умерщвлѣ́ннаго.

Возжела́х спасѣ́ние Твое́, Го́споди, и зако́н Твой поучѣ́ние моѡ́е есть.

Ужасаются умы странного и ужасного, Тебѣ всех Создателя, погребѣния.

Жива́ будет душа́ моя, и восхва́лит Тя, и судьбы́ Твоя́ помóгут мне.

Излия́ша на гроб ми́роно́сицы ми́ра, зело́ ра́но прише́дшыя.

Заблудихъ́ яко овча́ погѣ́бшее, взыщѣ́ раба́ Твоего́, яко за́поведей Твои́х не забы́х.

Мир Цѣркви, лю́дем Твои́м спасѣ́ние да́руй воста́нием Твои́м.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

О, Тро́ице Бо́же мой, О́тче, Сы́не и Ду́ше, поми́луй мир.

И ны́не, и прѣ́сно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Ви́дети Твоего́ Сы́на воскресе́ние, Де́во, сподо́би Твоя́ рабы.

Далее тропарі св. Иоанна Дамаскина глас 5:

Благослове́н еси́, Го́споди, научи́ мя оправда́нием Твои́м:

<далее см. основной Чин>

Изменяемое №5

По полиелѣи седа́лен глас 1:

Плащани́цею чи́стою и аро́маты Боже́ственными Тѣло Честно́е, испроси́в у Пила́та, миропомазу́ет и полага́ет Ио́сиф в но́вом гробе. Те́мже ура́ншы ми́роно́сицы же́ны, возопи́ша: покажи́ нам, я́коже предрѣ́кл еси́, Христѣ́, воскресе́ние.

Сла́ва: Плащани́цею чи́стою и аро́маты Боже́ственными Тѣло Честно́е, испроси́в у Пила́та, миропомазу́ет и полага́ет Ио́сиф в но́вом гробе. Те́мже ура́ншы ми́роно́сицы же́ны, возопи́ша: покажи́ нам, я́коже предрѣ́кл еси́, Христѣ́, воскресе́ние.

И ны́не: Ужасо́шася ли́цы А́нгельстии зря́ще Седя́щаго в не́драх О́тчих, ка́ко во гроб полага́ется я́ко мертв, Безсме́ртный, Егóже чи́ни А́нгельстии окружа́ют, и сла́вят с ме́ртвыми во аде́, я́ко Зижди́теля и Го́спода. *<далее см. основной Чин>*

Изменяемое №8

Кано́н глас 6.

Песнь 1

Ирмо́с: Волно́ю морско́ю Скрывша́го дре́вле гони́теля мучи́теля, под земле́ю скры́ша спасѣ́нных о́троцы: но мы́ я́ко о́трокови́цы Го́сподеви пои́м, сла́вно бо просла́вися.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Господи Бóже мой, исходное пéние, и надгробную Тебé песнь воспою, погребéнием Твоим жízни моея вхóды отвёрзшему, и смёртию смерть и ад умертвívшему.

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Горé Тя на престóле, и дóле во грóбе, премíрная и подзёмная помышляющая, Спáсе мой, зыбляхуся умерщвлéнием Твоим: пáче ума бо, вíден был есí мертв. Живоначáльниче.

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Да Твоея слáвы вся испóлниши, сшел есí в нíжняя землí: от Тебé бо не скрýся состáв мой íже во Адáме, и погребён истлévша мя обновляеши, Человеколюбче.

***Слáва:* Да Твоея слáвы вся испóлниши, сшел есí в нíжняя землí: от Тебé бо не скрýся состáв мой íже во Адáме, и погребён истлévша мя обновляеши, Человеколюбче.**

***И ны́не:* Да Твоея слáвы вся испóлниши, сшел есí в нíжняя землí: от Тебé бо не скрýся состáв мой íже во Адáме, и погребён истлévша мя обновляеши, Человеколюбче.**

Песнь 3

***Ирмós:* Тебé, на водах Повéсившаго всю зéмлю неодождíмо, тварь вíдевши на Лóбнем вýсима, ўжасом мнóгим содрогáшеся, несть Свят, рáзве Тебé, Господи, взывáющи.**

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Образы погребéния Твоегó показáл есí, видéния умнóжив: ны́не же сокровénная Твоя Богомўжно уяснíл есí, и сўщым во аде Влады́ко, несть Свят, разве Тебé, Господи, взывáющим.

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Простёрл есí длáни, и соединíл есí дрéвле разстоящаяся: одея́нием же, Спáсе, éже в плащани́це и во грóбе, окованныя разреши́л есí, несть Свят, разве Тебé, Господи, взывáющыя.

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Грóбом и печáтьми, Невместíме, содержи́мь был есí хотéнием: íбо síлу Твою́ дéйствы показáл есí, богодéйственно поўщим: несть Свят, рáзве Тебé, Господи Человеколюбче.

Слáva: Грóбом и печáтьми, Невместíме, содержímь был есí хотéнием: íбо сíлу Твою дéйствы показáл есí, богодéйственно пою́щим: несть Свят, рáзве Тебé, Гóсподи Человеколю́бче.

И ны́не: Грóбом и печáтьми, Невместíме, содержímь был есí хотéнием: íбо сíлу Твою дéйствы показáл есí, богодéйственно пою́щим: несть Свят, рáзве Тебé, Гóсподи Человеколю́бче.

Седáлен, глас 1: Гроб Твой, Спáсе, во́ини стрегу́щи, мёртви от облистáния явльшáгося Áнгела бы́ша, проповéдающа жена́м воскресéние. Тебé славим тли Потребíтеля, Тебé припадаем воскресшему из грóба, и Едíному Бóгу нáшему.

Слáva, и ны́не: Гроб Твой, Спáсе, во́ини стрегу́щи, мёртви от облистáния явльшáгося Áнгела бы́ша, проповéдающа жена́м воскресéние. Тебé славим тли Потребíтеля, Тебé припадаем воскресшему из грóба, и Едíному Бóгу нáшему.

Песнь 4

Ирмós: На Крестé Твоé Божéственное истощание провídя Авваку́м, ужáсся вопия́ше: Ты сíльных пресéкл есí держáву, Бла́же, приобщáлся сущым во áде, я́ко Всесíлен.

Слáva Тебé, Бóже наш, слáva Тебé.

Седмýй день днесь освяти́л есí, егóже дрéвле благослови́л есí упоко́ением дел: превóдиши бо вся́ческая и обновля́еши, суббóтствуя, Спáсе мой, и назидая.

Слáva Тебé, Бóже наш, слáva Тебé.

Сíлою лúчшаго, победíвшего Тебé, от плóти душá Твоя́ разделíся: растерзáющи бо обо́я úзы, смёрти и áда, Сло́ве, держáвою Твоёю.

Слáva Тебé, Бóже наш, слáva Тебé.

Ад, Сло́ве, срет Тя огорчíся, Челове́ка зря обожéна, уязвлена рáнами, и Всесíльнодéтеля, Стра́шным же зра́ком погíбе.

Слáva: Ад, Сло́ве, срет Тя огорчíся, Челове́ка зря обожéна, уязвлена рáнами, и Всесíльнодéтеля, Стра́шным же зра́ком погíбе.

И ны́не: Ад, Сло́ве, срет Тя огорчíся, Челове́ка зря обожéна, уязвлена рáнами, и Всесíльнодéтеля, Стра́шным же зра́ком погíбе.

Песнь 5

Ирмос: Богоявления Твоего, Христэ, к нам мѣлостивно бѣвшаго, Исаѳа Свет вѣдев Невечѣрний, из нощи ѹтреневав взываше: воскреснут мѣртвии, и востанут сѹщии во гробѣх, и вси земнорѣднии возрадуются.

Слáva Тебѣ, Бѣже наш, слáva Тебѣ.

Новотвориши земныя Создателю, пѣрстен быв, и плащаница и гроб являють ѣже в Тебѣ, Слове, таѳнство: благообразный бо совѣтник, Тебѣ, рѣждшаго совѣт, образует, в Тебѣ велелѣпно новотвѣрящаго мя.

Слáva Тебѣ, Бѣже наш, слáva Тебѣ.

Смѣртию смѣртное, погребѣнием тлѣнное прелагаѣши, нетлѣнно твориши бо, благолѣпно безсмѣртно творя прѣятие: плоть бо Твоя истлѣния не вѣде, Владыко, ниже душа Твоя во аде страннolѣпно оставлена бысть.

Слáva Тебѣ, Бѣже наш, слáva Тебѣ.

Из Небращныя прошѣд, и прободѣн в рѣбра, Содѣтелю мой, из Нея соделал еси обновлѣние Ёвино, Адам быв, уснѹв паче естества сном естѣственным, и жизнь воздвѣгнув от сна и тлѣния яко Всесѣлен.

Слáva: Из Небращныя прошѣд, и прободѣн в рѣбра, Содѣтелю мой, из Нея соделал еси обновлѣние Ёвино, Адам быв, уснѹв паче естества сном естѣственным, и жизнь воздвѣгнув от сна и тлѣния яко Всесѣлен.

И ныне: Из Небращныя прошѣд, и прободѣн в рѣбра, Содѣтелю мой, из Нея соделал еси обновлѣние Ёвино, Адам быв, уснѹв паче естества сном естѣственным, и жизнь воздвѣгнув от сна и тлѣния яко Всесѣлен.

Песнь 6

Ирмос: Ят бысть, но не удержан в пѣрсех китѣвых Иѣона: Твой бо ѳбраз нося, страдавшаго, и погребѣнию давшагося, яко от чертѣга от звѣря изыде, приглашаше же кустодѣи: хранящим сѹетная и лѣжная, мѣлость сѣю оставили естѣ.

Слáva Тебѣ, Бѣже наш, слáva Тебѣ.

Би́ен был еси́, но не раздели́лся, еси́, Сло́ве, ея́же причасти́лся еси́ плóти: а́ще бо и разори́ся Твой храм во вре́мя стра́сти, но и та́ко еди́н бе соста́в Бо́жества и плóти Твоея́. Во обои́х бо еди́н еси́ Сын, Сло́во Бо́жие, Бог и Челове́к.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Человекоуби́йственно, но не богоуби́йственно бысть прегреше́ние Ада́мово: а́ще бо и пострада́ Твоея́ плóти пе́рстное существó, но Бо́жествó безстра́стно пребы́сть: тле́нное же Твое́ на нетле́ние преложи́л еси́, и нетле́нная жи́зни показа́л еси́ Исто́чник воскресе́нием.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Ца́рствует ад, но не ве́чнует, над ро́дом челове́ческим: Ты бо поло́жся во грóбе держа́вне. Живонача́льною длáнию, сме́рти ключи́ разве́ргл еси́, и пропове́дал еси́ от ве́ка та́мо спя́щим избавле́ние нелóжное, быв Спа́се ме́ртвым Пе́рвенец.

***Сла́ва:* Ца́рствует ад, но не ве́чнует, над ро́дом челове́ческим: Ты бо поло́жся во грóбе держа́вне. Живонача́льною длáнию, сме́рти ключи́ разве́ргл еси́, и пропове́дал еси́ от ве́ка та́мо спя́щим избавле́ние нелóжное, быв Спа́се ме́ртвым Пе́рвенец.**

***И ны́не:* Ца́рствует ад, но не ве́чнует, над ро́дом челове́ческим: Ты бо поло́жся во грóбе держа́вне. Живонача́льною длáнию, сме́рти ключи́ разве́ргл еси́, и пропове́дал еси́ от ве́ка та́мо спя́щим избавле́ние нелóжное, быв Спа́се ме́ртвым Пе́рвенец.**

***Конда́к, глас 6:* Бе́здну заключи́вый, мертв зри́тся, и сми́рною и плащани́цею обви́вся, во грóбе полага́ется я́ко сме́ртный Безсме́ртный: же́ны же приидо́ша помáзати Его́ ми́ром, пла́чущыя го́рько и вопи́ющыя: сия́ суббо́та есть преблагослове́нная, в нейже Христóс усну́в воскресе́нет тридне́вен.**

***И́кос:* Содержáй вся на Кресте́ вознесе́ся, и рыда́ет вся тварь, Того́ ви́дящи на́га ви́сяща на древе́, со́лнце лучы́ сокры́, и зве́зды отложи́ша свет, земля́ же со мно́гим стра́хом поколебáся, и мо́ре побеже́, и каме́ние распадéся, грóбы же мно́зи отверзо́шася, и телеса́ воста́ша святы́х мужей́. Ад ни́зу стенéт, и иудее́ совеща́ют оклеветáти**

Христóво Воскресéние, жены же взывáют: Сия суббóта есть преблагословéнная, в нéйже Христóс усну́в воскрéснет триднéвен.

Песнь 7

Ирмóс: *Неизречéнное чудо, в пещи́ Избáвивый преподóбныя óтроки из пла́мене, во грóбе мертв бездыхáнен полага́ется, во спасéние нас пою́щих: Избáвителю Бóже, благословéн еси́.*

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Уязв́ися ад, в сéрдце приéм Уязвénного копиéм в рéбра, и въздыхáет огнéм Божéственным иждивáемь, во спасéние нас пою́щих: Избáвителю Бóже, благословéн еси́.

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Богáт гроб, в себé бо приéм я́ко спя́ща Содéтеля, ж́изни Божéственное сокрóвище показáся, во спасéние нас пою́щих: Избáвителю Бóже, благословéн еси́.

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Закóном умéрших еже во грóбе положéние, всех приéмлет жизнь, и сегó истóчника показúет востáния, во спасéние нас пою́щих: Избáвителю Бóже, благословéн еси́.

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Еди́но бя́ше неразлúчное, éже во аде, и во грóбе, и во Едéме, Бóжествó Христóво, со Отцéм и Дúхом, во спасéние нас пою́щих: Избáвителю Бóже, благословéн еси́.

Слáва: *Еди́но бя́ше неразлúчное, éже во аде, и во грóбе, и во Едéме, Бóжествó Христóво, со Отцéм и Дúхом, во спасéние нас пою́щих: Избáвителю Бóже, благословéн еси́.*

И ны́не: *Еди́но бя́ше неразлúчное, éже во аде, и во грóбе, и во Едéме, Бóжествó Христóво, со Отцéм и Дúхом, во спасéние нас пою́щих: Избáвителю Бóже, благословéн еси́.*

Песнь 8

Ирмóс: *Ужасн́ися боя́йся нéбо, и да подв́ижатся основáния земл́и: се бо в мертвецéх вменя́ется в В́ышних живýй, и во гроб мал страннóприéмлется. Егóже óтроцы благослов́ите, священницы воспóйте, лю́дие превозносите во вся вéки.*

Слáва Тебé, Бóже наш, слáва Тебé.

Разрушіся Пречістый Храм, па́дшую же совозставля́ет скі́нию: Ада́му бо пе́рвому Вто́рый, Ё́же в Вѣ́шних живѣ́й, сні́де да́же до а́довых сокро́вищ. Егѡ́же ѡ́троцы благосло́вите, свяще́нницы воспѡ́йте, лю́дие превозно́сите во вся ве́ки.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Преста де́рзость ученико́в, Аримафе́й же изря́дствует Ио́сиф: ме́ртва бо и на́га зря над все́ми Бо́га, про́сит и погреба́ет, зовѣ́й: ѡ́троцы благосло́вите, свяще́нницы воспѡ́йте, лю́дие превозно́сите во вся ве́ки.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

О чуде́с но́вых! О бла́гости! О неизрече́ннаго терпе́ния! Во́лею бо под земле́ю печатле́ется, Ё́же в Вѣ́шних живѣ́й, и я́ко льстец, Бог оклеветáется. Егѡ́же ѡ́троцы благосло́вите, свяще́нницы воспѡ́йте, лю́дие превозно́сите во вся ве́ки.

Благосло́вим Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, Го́спода.

О чуде́с но́вых! О бла́гости! О неизрече́ннаго терпе́ния! Во́лею бо под земле́ю печатле́ется, Ё́же в Вѣ́шних живѣ́й, и я́ко льстец, Бог оклеветáется. Егѡ́же ѡ́троцы благосло́вите, свяще́нницы воспѡ́йте, лю́дие превозно́сите во вся ве́ки.

***И ны́не:* О чуде́с но́вых! О бла́гости! О неизрече́ннаго терпе́ния! Во́лею бо под земле́ю печатле́ется, Ё́же в Вѣ́шних живѣ́й, и я́ко льстец, Бог оклеветáется. Егѡ́же ѡ́троцы благосло́вите, свяще́нницы воспѡ́йте, лю́дие превозно́сите во вся ве́ки.**

Пѣснь Богоро́дицы: Вели́чит душá моя́ Го́спода: <см. основно́й Чин>

Песнь 9

***Ирмо́с:* Не рыда́й Мене́, Ма́ти, зря́щи во грѡ́бе, Егѡ́же во чре́ве без се́мене зачала́ есѹ́ Сы́на: воста́ну бо и просла́влюся, и вознесу́ со сла́вою непреста́нно, я́ко Бог, ве́рою и любѡ́вию Тя велича́ющыя.**

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

В стра́ннем Тво́ем рождестве́, болѣ́зней избежа́вши па́че естества, ублажи́хся Безнача́льне Сы́не: ны́не же Ты, Бо́же Мой, бездыхáнна зря́щи ме́ртва, ору́жием печа́ли растерза́юся лю́те, но воскресни́, я́ко да возвели́чуся.

Сла́ва Тебе́, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Земля покрывает Мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одяна видяще одеждою окровавленою Мати, отмщения: враги бо Крестом поразив яко Бог, воскресну паки, и возвеличу Тя.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад: с мiры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всеродна, и в третий день воскресну.

Слава: Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад: с мiры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всеродна, и в третий день воскресну.

И ныне: Да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии, враг бо пленися ад: с мiры жены да сретают, Адама со Евою избавляю всеродна, и в третий день воскресну. *<далее см. основной Чин>*

Изменяемое №9

Вместо «Светилен»:

Свят Господь Бог наш: *<далее см. основной Чин>*

Изменяемое №10

На стиховне стихиры *глас 2:*

Егда от древа Тя мертва, Аримафей снят всех Живота, сминою и плащаницею Тя, Христэ, обвив, и любовию подвизашеся, сердцем и устнами, Тело нетленное Твое облобызати. Обаче одержимь страхом, радуясь вопияше Ти: слава снисхождению Твоему, Человеколюбче.

Стих: *Господь воцарися, в лепоту облечеса.*

Егда во гробе нове за всех положился еси, Избавителю всех, ад всесмехливый виде в Тебя ужасеся, верей сокрушишася, сломишася врата, гроби отверзошася, мертвии восташа. Тогда Адам благодарственно радуясь вопияше Тебе: слава снисхождению Твоему, Человеколюбию.

Стих: *Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.*

Егда во гробе плоти хотя заключился еси, иже естеством Божества пребываая неописанный и неопределенный, смерти заключил еси сокровища, и адова вся истощил еси, Христэ, Царствия: тогда и субботу сию Божественного благословения и славы, и Твоея светлости сподобил еси.

Стих: Дóму Твоему подобáет святыня, Гóсподи, в долготу́ дней.

Егда́ сѣлы зрѣху Тя, Христѣ́, ꙗко прелѣстника от беззаконных оклеветáема, ужасавшася неизглаголанному долготерпѣнию Твоему́, и ка́мень грóба рука́ми запечатанный, ѿмиже Твоя́ нетлѣнная рѣбра прободо́ша, о́баче нашему спасѣнию раду́ющеся вопиѣху Ти: сла́ва снизхождѣнию Твоему́, Человеколю́бче.

Сла́ва и ны́не, глас 5: Тебѣ оде́ющагося свѣтом ꙗко ризою, снем Иóсиф с дрéва с Никодíмом, и вѣдев мѣртва, на́га, непогребѣ́на, благосѣрдный плач воспрíйм, рыда́я глаго́лаше: увы́ мне, сладча́йший Иисýсе, Егóже вма́ле со́лнце на Крестѣ́ вѣсима узрѣ́вшее, мра́ком облага́шеся, и зѣмля стра́хом колеба́шася, и раздира́шеся церко́вная завеса́: но се ны́не ви́жу Тя, мене́ ра́ди во́лею подъя́мша смерть. Ка́ко погребу́ Тя, Бо́же мой? Или́ ка́кою плащани́цею обви́ю? Ко́има ли рука́ма прикосну́ся нетлѣнному Твоему́ Тѣлу? Или́ ќия пѣснь воспою́ Твоему́ исхо́ду, Ще́дре? Велича́ю стра́сти Твоя́, песносло́влю и погребѣ́ние Твое́ со воскресе́нием, зовый: Гóсподи, сла́ва Тебѣ. *<далее см. основной Чин>*

Утром субботы

Кафíзмы не чте́м.

Изменяемое №13

Тропа́рь *глас 2:*

Благообра́зный Иóсиф, с дрéва снем Пречи́стое Тѣло Твое́, плащани́цею чи́стою обви́в, и вонíми во грóбе но́ве покрыв́ положí.

<далее см. основной Чин>

Изменяемое №14

На хвали́тех стихи́ры:

Стíх: Сотвори́ти в них суд напíсан./ Сла́ва сѣ́я бу́дет всем преподо́бным Егó.

Стíх: Хвали́те Бо́га во святы́х Егó,/ хвали́те Егó во утвержде́нии сѣ́лы Егó.

Стих: Хвали́те Егó на сѣ́лах Егó, хвали́те Егó по мно́жеству вели́чества Егó.

Глас 2: Днесь соде́ржит гроб Соде́ржащаго длáнию тварь, покрывáет ка́мень Покрыв́шаго добродѣтелию Небеса́, спит Живóт, и ад трепѣ́щет, и Ада́м от уз разрешáется. Сла́ва Твоему́ смотре́нию, ѿмже соверши́в все упоко́ение вѣ́чное, дарова́л есѣ́ нам, Бо́же, всесвято́е из мѣртвых Твое воскресе́ние.

Стих: Хвалите Его во гласе трубнем, хвалите Его во псалтыри и гуслех.

Что зримое видение? Кое настоящее упокоение? Царь веков, Иже страстию совершив смотрение, во гробе субботствует, новое нам подай субботство, Тому возопийм: воскресни, Боже, судяй земли, яко Ты Царствуеши во веки, неизмерную имеяй велию милость.

Стих: Хвалите Его в тимпане и лице, хвалите Его во струнах и органе.

Приидите видим Живот наш во гробе лежащ, да во гробех лежащия оживит. Приидите днесъ иже из Иуды спяща зряще, пророчески Ему возопийм: возлег уснул еси яко лев, кто воздвигнет Тя, Царю? Но востани самовластно, давый Себе о нас волю, Господи, слава Тебе.

Стих: Хвалите Его в кимвалех dobroglasnykh, хвалите Его в кимвалех восклицания. Всякое дыхание да хвалит Господа.

Глас 6: Проси Иосиф тело Иисусово, и положи Е в новом своем гробе: подобаше бо Ему из гроба, яко из чертога пройти. Сокрушивый державу смерти, и отверзый врата райская человеком, Господи, слава Тебе.

Слава, глас 6: Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седмый: сия бо есть благословенная суббота, сей есть упокоения день, в онъже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий, смотрением еже на смерть, плотию субботствовал: и во еже бе, паки возвращая воскресением, дарова нам живот вечный, яко Един Благ и Человеколюбец.

И ныне, Богородичен: <см. основной Чин>

Изменяемое №15

Кондак *глас 6:*

Бездну заключивый, мертв зрится,/ и смиренною и плащаницею обвився,/ во гробе полагается, яко смертный, Безсмертный;/ жены же приидоша помазати Его миром,/ плачущи горько и вопиющия:/ сия Суббота есть Преблагословенная,/ в нейже Христос уснуv, воскреснет тридневен.

<далее см. основной Чин>

На Литургии

Прокимен, *глас 5*: Вся земліа да поклѡнится Тебѣ и поѣт Тебѣ, да поѣт же Імени Твоему, Вѣшній.

«Аллилуіа» не поѣтся, но глаголет, *глас 7-й*:

Чтец: Воскресні, Бѡже, судї землі, яко Ты наслѣдиши во всех языцех.

Лик: Воскресні, Бѡже, судї землі, яко Ты наслѣдиши во всех языцех.

Чтец: Бог ста в сѡнме богѡв, посреде же бѡги разсудит.

Лик: Воскресні, Бѡже, судї землі:

Чтец: Докѡле судите неправду, и лица грѣшников приѣмлете?

Лик: Воскресні, Бѡже, судї землі:

Чтец: Судите сїру и убѡгу, смиренна и нїща оправдайте.

Лик: Воскресні, Бѡже, судї землі:

Чтец: Измите нїща и убѡга, из руки грѣшници избавите его.

Лик: Воскресні, Бѡже, судї землі:

Чтец: Не познаша, ниже уразумѣша, во тьме ходят.

Лик: Воскресні, Бѡже, судї землі:

Чтец: Да подвижатся вся основанія землі. Аз рех: бѡзи естѣ, и сынове Вѣшняго вси. Вы же яко человецы умираете и яко едїн от князей падаете.

Лик: Воскресні, Бѡже, судї землі:

Чтец: Воскресні, Бѡже, судї землі.

Лик: Яко Ты наслѣдиши во всех языцех.

Причастен: Воста, яко спя, Господь, и воскресе спасаѧ нас